

МАТЕРИАЛИ
ХІІІ МЕЖДУНАРОДНА НАУЧНА ПРАКТИЧНА
КОНФЕРЕНЦИЯ

«КЛЮЧОВИ ВЪПРОСИ В
СЪВРЕМЕННАТА НАУКА - 2017»

15 - 22 април 2017 г.

Volume 9

История

Закон

Музика и живот

Политология

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2017

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД , Република България, гр.София,
район «Триадица» , бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за
XIII международна научна практична конференция
«Ключови въпроси в съвременната наука - 2017», Volume 9 : Политология
. Музика и живот . Закон . История . София .«Бял ГРАД-БГ» -4 с.

Редактор: Милко Тодоров Петков
Мениджър: Надя Атанасова Александрова
Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

**Материали за XIII международна научна практична конференция,
«Ключови въпроси в съвременната наука - 2017», 15 - 22 април 2017
г. на Политология . Музика и живот . Закон . История .**

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ISBN 978-966-8736-05-6

© Колектив на автори , 2017
© «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2017

ЗАКОН

Административно и финансово право

Baiakhmetova G.B.

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

INVESTMENT AND LEGAL FRAMEWORK FOR INVESTMENT

Annotation

At present, by investments we mean long-term investments of money, capital in our own country or abroad in objects of various activities, entrepreneurial projects, socio-economic programs, innovative projects in order to generate income or achieve a different useful effect. And although before this word did not exist in the lexicon of our ancestors, they were well acquainted with the very concept of profit or profit extraction. The history of profitable investment begins with their history of the emergence of ancient civilizations. There are many different interpretations of the concept of "investment", but in order to obtain an accurate definition, let us turn to the law of the Republic of Kazakhstan "on investments".

Key words: investments, innovative projects, social and economic programs.

Анотация

В настоящее время под инвестициями мы понимаем долгосрочные вложения денег, капитала в собственной стране или за рубежом в объекты различной деятельности, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты в целях получения дохода или достижения иного полезного эффекта. И хотя раньше этого слова не существовало в лексиконе наших предков, с самим понятием извлечения выгоды или прибыли они были хорошо знакомы. История выгодного вложения денег начинается вместе с их историей появления древних цивилизаций. Существует много различных трактовок понятия «инвестиции», но, чтобы получить точное определение, обратимся к закону Республики Казахстан «об инвестициях».

Ключевые слова: инвестиции, инновационные проекты, социально-экономические программы.

Аңдатпа

Қазіргі уақытта, инвестициялар бойынша біз табыс генерациялау немесе өзге де пайдалы нәтижеге жету мақсатында өз елімізде немесе шетелде түрлі іс-шаралар, кәсіпкерлік жобалар, әлеуметтік-экономикалық бағдарламалар, инновациялық жобалар объектілерінде ақша мен капитал ұзақ мерзімді инвестицияларды түсінеміз. Біздің ата-бабаларымыз кезінде, пайдалы немесе пайда лексика болған жоқ, дегенмен, олар өндіру өзі тұжырымдамасымен таныс болды. Тиімді инвестиция тарихы ежелгі өркениеттер, олардың тарихы пайда болуынан басталады. «Инвестициялар» термині көптеген түрлі мағынасы бар, бірақ дәл анықтамасын алу үшін «Инвестициялар туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сүйенуге болады.

Түйінді сөздер: инвестиция, инновациялық жобалар, әлеуметтік-экономикалық бағдарламалар.

Investment and legal framework for investment

The word "investment" entered our lexicon relatively recently. Currently, under the investment we understand the long-term investments I have money capital in their own country or abroad subject to various activities, entrepreneurial projects, socio-economic programs, innovation projects in order to generate revenue or achieve other beneficial effects. Although earlier this word did not exist in the vocabulary of our forefathers, the benefits or profits, they were familiar with the concept of extraction itself. The history of profitable investment of money begins with the appearance of their history of ancient civilizations.

In ancient times, the circulation of money was very intense due to the large number of cities and the development of trade relations. Then the money was invested, primarily in the trade of precious metals and precious things, the acquisition of land holdings. However, there were no special institutions for profitable saving money - banks.

Currently, investments are regarded as long-term investments of capital in different spheres of economy, infrastructure, social programs, protection of the environment, both domestically and abroad, in order to develop production, social, business, making a profit. [1] There are many different interpretations of the concept of "investment", but to get a precise definition, let us turn to the law of the Republic of Kazakhstan "On Investments". Thus, the law gives the following definition of the term.

Investments - all types of property (other than goods intended for personal use), including items of financial leasing from the date of conclusion of the contract of

leasing, as well as the rights to them, invested by the investor to the charter capital of the legal entity or increase of fixed assets used for business activities, as well as produced and fixed assets received under the concession agreement by the concessionaire (legal successor). [2]

Classification and investment objective

Depending on an investment is made to distinguish between the real (kapitaloobrazuyuschie) and financial (portfolio) investments.

Real investment - is investing in tangible and intangible assets. They consist of long-term capital investments. Real investments include the following elements: investments in fixed assets, the cost of land acquisition, investments in intangible assets (patents, licenses, research and development activities), to replenish inventories. The main purpose of real investments - public satisfaction with social and economic needs.

Financial investments are investments in financial assets. It is virtually the capital invested in stocks, bonds, promissory notes and other types of securities. The emergence and circulation of financial capital is closely linked to the functioning of the real, ie, productive capital. And with the advent of the securities it is as if split capital. On the one hand, there is a real capital represented by production facilities, on the other hand - a reflection of its securities. The actual capital invested in the production and function in this area. Valuable as the paper is a paper copy of capital - almost fictitious, imaginary capital. The emergence of the securities linked to the development needs in attracting an increasing amount of credit due to the expansion of commercial and industrial activity. Thus, the fictitious capital is starting to develop on the basis of the loan as well as the purchase of securities means the transfer of the money capital loaned, and the paper itself receives a form of credit document according to which the owner acquires the right to some income from interest or dividends surrendered loan capital. The main function of fictitious capital is to raise money for the organization and expansion of production. [3]

In modern market economies, a significant part of the investments are in financial investments, as well as the bulk of investment in Kazakhstan is a real investment.

Also, investments are classified by type of ownership. Under the structure of investment by ownership understand their distribution on that basis, these investments belong to someone. Thus, they are divided into:

- State (municipal) - an investment of money, carried out on behalf and at the expense of the state. These investments can be funded from the state budget, state

budget funds raised by the state of temporarily free funds of individuals and legal entities through the issuance of government securities, and property constituting state treasury. These investments are mainly in the defense industry, infrastructure, housing, etc .;

- Private - investments made by private individuals and legal entities, ie This investment by the private sector. They are to a considerable extent directed to those sectors where it is possible to bring big profits - industry, trade, construction, etc .;

- Mixed - is equity investments made with the assistance of the state and private investors;

- Joint - investment, carried out jointly by residents and non-residents;

- Foreign - investments made by foreign companies, foreign individuals and foreign states in the person authorized by them to the governments and international non-governmental organizations;

3. From the standpoint of the goals and focus of investments is divided into:

- Initial investments (net investment) - investments made to create or purchase firms or service facility;

- Extensive investments - investments made in the expansion of existing businesses, increasing its production capacity, including involving the expansion of the sphere of activity;

- Reinvestment - investments to replace worn-out or obsolete equipment, outdated by new technological processes in order to maintain a rational structure of fixed assets and enterprises to survive in the long term

4. The nature of the participation of the owners of the funds granted to the implementation of investment projects, investment can be:

- To direct investments are direct investments funds and other capital investors participating investment projects;

- Indirect investments are attracted by the available funds of citizens, enterprises, organizations, through the issuance and sale of shares, guarantee certificates and other securities.

5. Depending on the length of the investment period are distinguished:

- For short-term investments realize investments for a period of up to one year;

- Long-term investments related to the implementation of large-scale and long-term investment projects involving the construction of new buildings or renovation.

6. Compatibility of the share on:

- Independent - investing in such investment objects, which can be implemented as stand-alone, independent of other objects of investment and does not exclude them a total investment program of the enterprise;

- Interdependent - investing in such investment objects, order the implementation of which depends on other investment objects and can only be carried out in conjunction with them;

- Mutually exclusive investments are analog in nature for the purposes of their implementation, the nature of technology, product range and other basic parameters and require an alternative choice.

7. In terms of profitability release:

- Higher-yielding investments. They characterize investing in investment projects or financial instruments, the expected level of net investment income which significantly exceeds the average rate of return on the investment market;

- Middle income investments. The expected level of net investment ribyli this group roughly corresponds to the average rate of investment income, current investment market;

- Low-yielding investments. For this group of investment objects expected level of net investment income significantly below the average rate of profit.

- Unprofitable investment. They are a group of objects of investment, selection and implementation of an investor who does not associate with access to investment income. Such investments pursuing the purpose of obtaining social, environmental and other non-economic effect. [4]

8. Distinguish the following risks:

- Aggressive investments are characterized by a high degree of risk. They are characterized by high profitability and low liquidity;

- Moderate investment is medium (moderate) risk with adequate profitability and liquidity of investments;

- Conservative investments are low-risk investments, characterized by reliability and liquidity [5].

9. Liquidity level:

- Highly liquid investments. These include objects (tools) Ying vesting companies that can quickly be the converted into cash odds mu (within one month) without appreciable loss of their current market value;

- srednelikvidnye characterize a group of objects investment of the enterprise, which may be the converted into cash without significant loss of their current market value, and in a period of one to six kneading ant;

- To illiquid investments include invests objects tion of the enterprise, which may be the converted into cash without loss of their current market value at the end of a significant period of time (from on half of the year and above).

- Illiquid investments vitsy characterize such investments, which alone can not be implemented (they can be sold on the investment market is only a part of the integral property complex). [4]

Objects and subjects of investment activity

In our country the capital investments are made not only to generate income but also social needs of society. The words "investment" and "capital investments" are close in meaning, and some consider them synonymous. Investment activity - it is investing (investment) and the implementation of practical actions in order to generate income and achieve the desired effect. By investing activities include investment and construction processes. Without them, unthinkable reproduction of fixed assets (new construction, modernization, expansion of enterprises, increase capacity). [3] The law also gives this interpretation. Investment activities - physical and legal persons for participation in the authorized capital of commercial organizations or the creation or increase of fixed assets used for business activities, as well as produced and received fixed assets under the concession agreement by the concessionaire (legal successor). [2]

Investment objects are constructed, reconstructed, technically rearm and extensible enterprise, buildings, structures (fixed assets), intended for the production of new products or services, securities, credit, scientific and technical production.

Subjects of investment activity are investors (individuals or entities engaged in investment activities), customers, executors of works, users of investment activity objects, as well as providers, legal entities (banks, insurance companies and intermediary organizations, investment funds), and other participants of the investment process. [4]

investment policy

Investment policy is one of the most important permanent means of purposeful activity of the state in social and economic development of the state. This policy is a core foundation of the whole political sphere of the state - is the foundation of all public-political activities (all kinds of government policy), including social, economic,

environmental, and up to criminal and any other that exists in today's society. It refers to the purposeful activity of the state under the investment policies to ensure favorable conditions for investment, efficient use of the country's investment potential with a view to economic recovery and meet the challenges of social and economic development. The investment policy of the state is to ensure the development of the reproduction of the material and spiritual good of society, production of fixed assets and reproiz duction industries, their expansion and modernization. [5]

Investment activity in Kazakhstan

Attraction and effective use of foreign investment into the economy of Kazakhstan is the foundation of one of the directions of mutually beneficial economic cooperation between the two countries. With the help of foreign investment can really improve the deformed industrial structure of Kazakhstan's economy, create new high-tech production, upgrade fixed assets and technically re-equip many enterprises to prepare professionals and workers, to introduce cutting-edge management, marketing and know-how, to fill the domestic market with quality domestic products with a simultaneous increase in exports to foreign countries.

According to the National Bank of the Republic of Kazakhstan for 17 years of independence from 1993 to 2009 in Kazakhstan's economy attracted 108.05 billion US dollars. It should be noted that only 34.2 billion US dollars was raised for the first 12 years, and over the last 5 years - 73.9 billion US dollars (growth by 2.2 times). Increased interest of foreign investors in the economy of Kazakhstan confirmed by the data for the last three years (the years of the global financial crisis), 2007 - 2009, FDI inflows into the country amounted to 56.6 billion US dollars, whereas in 1993 - 2006 - 51.4 billion . USD (10.2% growth). However, for the period 2004 - 2009 years, the gross outflow of direct investment from Kazakhstan abroad amounted to 14.2 billion US dollars.. During the period 2004 - 2009 years, the largest outflow of domestic capital is observed in the direction of the Netherlands (7.2 bn.). During the first half of 2010 it raised \$ 9.3 billion. Dollars. During the period from 1993 to June 31, 2010 the gross outflow of direct investment from Kazakhstan abroad amounted to 16.29 billion dollars, in the first half of 2010 -. 2086 million dollars [8] From these data, one can observe the process of reducing the outflow of domestic capital abroad and the increasing inflow of foreign capital.

The main investor countries are Kazakhstan Netherlands (\$ 25.6 billion., Or 21.6% of the total), the United States (\$ 20.2 bln. Or 17.05%), the UK (\$ 9.6 bln. Or

8,1%) , France (\$ 6.6 bn., or 5.57%) and Italy (\$ 4.99 billion., or 4.2%). [6] In addition, Kazakhstan introduced a visa-free regime for citizens of the ten countries which have shown the highest investment activity In Kazakhstan. This pilot mode will run from 15 July 2014 to 15 July 2015. This message has been declared within 27 plenary session of the Foreign Investors Council. With this mode is carried out in order to enhance business contacts between the two countries and its members are the United States, the Netherlands, Britain, France, Germany, Italy, Malaysia, United Arab Emirates, the Republic of Korea and Japan. [7]

Thus, Kazakhstan is of great interest to foreign investors. Investment attractiveness of Kazakhstan market providing a plurality of access to natural resources, size of the market, the strategic location of Kazakhstan, as well as a stable political situation and the presence of an appropriate legislative framework. Currently, the priority areas for investment are: fuel and enegetichesky complex, agriculture, infrastructure, including transport, telecommunications, social infrastructure. And as investment demand is still far from exhausted, Kazakhstan will continue to be interested in their involvement.

One of the very common versions of the sources of industrialization is that important (or even main) source was foreign investment, credits and loans. The subject of foreign investment and loans is difficult, information is very incomplete, fragmentary and not always reliable. [9]

Industrialization — the process of accelerated socio-economic transition from the traditional stage of development to an industrial, with a predominance of industrial production in the economy. This process is associated with the development of new technologies, especially in industries such as energy and metallurgy. Industrialization of society is also undergoing some changes, changing his perception of the world. Positive attitude to work combined with the desire as quickly as possible to use new technologies and scientific discoveries also give a contribution to the accelerated growth of production and incomes. The result is a broader, ultimately, the global market of products and services of all kinds, which in turn stimulates investment and dalmacijacement growth.

Industrialization - the creation of large, technically advanced industry, a significant increase in the share of industry in the economy. [10]

Some of our historians sometimes so bad with the economy, start to be confused in three pines. They cite interesting facts and examples of the involvement of various Western companies in the construction of various industrial facilities. This participation was in the design of the objects themselves, and in the supply of equipment and provision of engineering supervision at the construction site, and commissioning. The authors call

this part differently: "help", "investment", "promotion" etc. But it was not "assistance", not "investment", not "assistance". It was an ordinary business in which Western companies participated as designers and consultants, suppliers of machinery and equipment, contractors, subcontractors, etc. Sometimes it was all in "one package". Then the company was called "General contractor". In any case, Western companies themselves money, we were not given, and earning money, receiving them from the customer, which made the Soviet state.

I will say more. The concept of industrialization could not, even theoretically, to assume the participation of foreign investors. Global experience shows that if the country allowed foreign investors, the export of a country begins to grow. After all, foreign investors need to "recapture" their investments, and this requires a currency, and currency gives exports. Industrialization was a project import, it did not pursue the goal of export expansion.

Bibliography

1. Investments. Orlova ER, Omega-L, 2012.
2. Law of the Republic of Kazakhstan «O b Investments", dated January 8, 2003.
3. Investments. Neshitov AS, Dashkov i K, 2012.
4. Investments. V.V.Bocharov, V.E.Leontev, N.P.Radkovskaya, Infra-M, 2010.
5. http://studopedia.ru/1_113103_tseli-i-zadachi-investitsionnoy-politiki.html
6. <http://tengrinews.kz/tv/novosti/politika/1826/>
7. <http://www.zakon.kz/4631946-bezvizovyjj-rezhim-dlja-grazhdan-10.html>
8. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 30, 2010 № 1145 on the approval of the investment programs, the development of special economic zones and export promotion in the Republic of Kazakhstan for 2010 - 2014.
9. Mysteries and myths of Soviet industrialization. Part 7, Valentin Katasonov, 2017
10. Economics: Principles in Action. - Upper Upper Rivers, New Jersey 07458: Pearson Prentice Hall. - P. 472. - ISBN 0-13-063085-3.

Земля и аграрный закон

Р.А. Копбулов, Ж. Аманчиева

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Состояние окружающей среды, угроза истощаемости природных ресурсов, распространение экологического кризиса, поразившего планету, внесли существенные коррективы в отношения человека и окружающей среды, заставили по-новому взглянуть на них, переосмыслить достижения мировой цивилизации. Низкая продолжительность жизни населения, деградация здоровья населения и т.п. на фоне появившихся и получивших распространение таких явлений, как экологический терроризм, экоцид и др., привели к тому, что перед мировым сообществом встал вопрос выживания и сохранения человека как биологического вида.

Особую тревогу вызывают современные глобальные экологические вызовы человечеству, под которыми мы понимаем явления современного мира общепланетарного характера, показывающие критическое состояние окружающей среды, вызванные антропогенными причинами (либо совокупностью природных и антропогенных причин при существенном превалировании последних) и ставящие под угрозу существование человеческой цивилизации, устранение которых возможно путем объединения усилий всего мирового сообщества [1, с. 234].

В качестве наиболее опасных современных глобальных экологических вызовов человечеству можно выделить следующие: экологическая война; экологический кризис; экоцид; экологический терроризм; глобальное потепление.

Последствия экологических проблем в Республике Казахстан обходится дорого нашему обществу – экологический кризис оборачивается ухудшением состояния здоровья, рек, снижения уровня продолжительности жизни. Особенно в зонах экологического бедствия. Экологические проблемы занимают одно из первых мест в общественном сознании, растет беспокойность за состояние окружающей среды. Экологические проблемы это не только бедствия катастрофы и катаклизмы, но и события морально не терпимые, поскольку именно они угрожают здоровью и благополучия людей.

С учетом того, что некоторые из современных экологических вызовов являются преступлениями, а совершение правонарушений рассматривается в качестве одной из причин возникновения (распространения) современных экологических вызовов человечеству, совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения необходимо в целях борьбы с подобными вызовами.

Защита окружающей среды, природы и ее богатств должна вестись наиболее эффективными, правовыми средствами. Эти средства необходимо применять, в первую очередь, для природоохранной деятельности. Для этого необходимо совершенствовать экологическое законодательство, с учетом происходящих изменений в социально-экономической жизни современного казахстанского общества. Реформирование экологического законодательства постоянно осуществлялась в соответствии с правовой политикой государства, которая направлена на реализацию в жизнь основных идей и правовых принципов Конституции Республики Казахстан в деле обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года, отмечается, что для нашей страны, в ряде регионов которой наблюдается сложная экологическая ситуация, весьма актуальным является развитие и дальнейшее совершенствование природоохранного законодательства, в том числе в контексте его гармонизации с международными обязательствами и стандартами [2]. В целях повышения эффективности природоохранной деятельности следует четко разграничивать механизмы правового регулирования пользования природными ресурсами и их охраны.

В рамках реализации данного концептуального положения разработан и принят в новой редакции Уголовный кодекс Республики Казахстан, который вступил в законную силу с 1 января 2015 года. Правовые новеллы, предусмотренные в главе 13 «Экологические уголовные правонарушения», способствуют повышению эффективной природоохранной политики государства. Данные правонарушения делятся на проступки и преступления, под которыми следует понимать общественно опасные деяния, совершаемые умышленно или по неосторожности, посягающие на природоохранные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность личности и общества в целом, экологический правопорядок, причиняющие вред либо создающие угрозу его причинения здоровью человека, окружающей среде, другим правоохраняемым интересам [3, с. 300].

Полагаем, что ужесточение ответственности за экологические преступления необходимы, это позволит улучшить качество окружающей среды и позволит сохранить экологическое равновесие.

В данное время в Казахстане существует проблема установления уголовной ответственности юридических лиц, которая принадлежит к числу дискуссионных в законодательной практике нашей страны. Низкая эффективность предпринимаемых в Казахстане мер борьбы с экологической преступностью предопределили объективную потребность рассмотрения вопроса о возможности установления уголовной ответственности юридических лиц в казахстанском законодательстве.

Необходимость установления уголовной ответственности за экологические преступления обосновывается тем, что юридические лица, имея широкий масштаб деятельности, совершают серьезные посягательства на экологическую безопасность. К тому же внедрение уголовной ответственности юридических лиц могло бы способствовать возмещению экологического вреда за счет взыскания штрафов или конфискации имущества.

Учитывая масштабы экологического вреда, причиняемого юридическими лицами, следует существенно повысить размер применяемых к ним штрафов. При признании юридических лиц субъектом экологических преступлений необходимо рассмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц транснационального характера. Уголовное право станет в данном случае эффективным орудием защиты экологических интересов, обозначит приоритеты в экономических отношениях, заявленные в

концепции экологической безопасности и конвенциях, к которым присоединился Казахстан.

Законодатель отождествляет преступное действие (бездействие) и преступный результат в терминах «загрязнение», «истощение», «засорение», «уничтожение» используемых в нормах главы 13 УК РК, что отрицательно сказывается на процессе квалификации преступных деяний в теории и на практике. Предусмотренные законом термины следует использовать для характеристики преступного действия (бездействия), а в качестве преступного последствия следует ввести термины «загрязненность», «истощенность», «засоренность», «прекращение существование», подчеркивающее наступление последствий (оконченность преступного деяния).

В целях решения задач нормотворческого характера следует сформировать рабочую группу по совершенствованию эколого-правовых норм, провести кодификацию экологического законодательства, что будет способствовать его эффективному применению при расследовании дел об экологических нарушениях.

Установленная в Республике Казахстан уголовная ответственность за нарушение законодательства об охране объектов государственного природно-заповедного фонда Республики Казахстан не в полной мере охватывает все случаи причинения вреда данным объектам. Это связано с тем, что законодатель при формировании уголовно-правовых норм в данной области не учел всех нюансов и особенностей объектов государственного природно-заповедного фонда РК. Например, такой особенностью является видовое многообразие данных объектов [4, с. 41].

Не все объекты государственного природно-заповедного фонда охраняются нормами Уголовного кодекса РК, только те, которые находятся в составе особо охраняемых природных территорий. А, к примеру, особо ценные насаждения государственного лесного фонда и участки недр, представляющие особую экологическую, научную, историко-культурную и рекреационную ценность, которые не вошли в состав особо охраняемых природных территорий, охраняются нормами Уголовного кодекса РК, предусматривающими ответственность за причинение вреда лесам и недрам, не имеющим особого статуса объектов государственного природно-заповедного фонда.

В виду того, что объекты государственного природно-заповедного фонда на порядок выше, чем обычные лесные ресурсы и ресурсы недр, они подлежат более строгой уголовно-правовой ответственности.

Проблема уголовной ответственности за совершение экологических преступлений – это проблема не только уголовного законодательства, но и важная социальная проблема, требующая комплексного решения вопросов теоретического, методического и организационного характера.

Вопрос о повышении эффективности мер административной ответственности, применяемых за экологические правонарушения, становится все более актуальным в последнее время. Увеличение количества совершаемых правонарушений и особенно тяжесть их последствий заставляют задумываться над этой проблемой не только ученых, но и широкие круги общественности.

Административная ответственность играет важную роль в деле сохранения правопорядка и охраны, защиты экологии от большинства правонарушений по отношению к окружающей человека среде. Необходимо отметить, что характер административного воздействия и наиболее обширный спектр экологически вредных правонарушений (по сравнению с Уголовным кодексом Республики Казахстан) позволяет полагать о весьма важном значении административного воздействия на предупреждение новых правонарушений. Ведь, как известно, совершение некоторых административных проступков в области окружающей среды при условии нанесения большего ущерба экологии представляют собой уже уголовное преступление

Подводя итоги, отметим, что существующие штрафные санкции, установленные административным законодательством, имеют своей целью охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, окружающей среды, а также предупреждение их совершения. Но по нашему мнению, однако они не могут способствовать восстановлению нарушенного экологического баланса.

Нарушения экологического законодательства должны влечь применение мер наказания, адекватных их опасности, а также вреду, причиняемому окружающей природной среде и обществу.

Но в свою очередь, очевидно, что одного только ужесточения санкций недостаточно для того, чтобы значительно улучшить экологическую ситуацию. Важная роль в этом принадлежит экологическому информированию и образованию, т.к. мероприятия, которые применяются для улучшения

экологической ситуации, не будут эффективными без активной поддержки населения [5, с. 147].

Литература

1. Захаров А. В. Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения в контексте борьбы с современными глобальными экологическими вызовами человечеству / А. В. Захаров // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – Вып. 4. – С. 234–239.
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) // <http://online.zakon.kz/>.
3. Жадан В. Н. К вопросу об уголовно-правовой характеристике экологических преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. – 2013. – № 5. – С. 300-304.
4. Некоторые вопросы ответственности за экологические уголовные правонарушения в Республике Казахстан / Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У., Джантасова А. Д., Дуброва Н. Б. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 2. – С. 40–43
5. Дюсенов Е. А. Административная ответственность за экологические правонарушения / Е. А. Дюсенов // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – № 3. – 2009. – С. 143–147.

Правото конституционна

Курманбаева Д.П.

Таразский Государственный университет имени М.Х. Дулати, Казахстан

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛ: МӘРТЕБЕСІ ЖӘНЕ ЗАҢНАМА БОЙЫНША ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Тіл саясаты бүгінгі таңда мемлекеттік саясаттың маңызды бөлігіне айналып, тіл тағдыры – ел тағдыры екенін барша қазақстандықтар түсіністікпен қабылдауда.

Тіл – тәуелсіздіктің айғағы. Тіл мен егемендік егіз ұғым. Тілсіз - тәуелсіздік, егемендіксіз - тіл болмақ емес. Тіл – тәуелсіздіктің қуатты тірегі, бірлік пен ынтымақтың жығылмас туы. Қазақ елі тәуелсіз мемлекет болып орнағалы ширек ғасырға таяу уақыт болды. Мемлекеттік тілі – қазақ тілі деп жарияланды. Бұл тұста Елбасымыз – Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Қазақтың болашағы – қазақ тілінде», – деп алдымызға айқын жол ашып берді. Бізге тек осы ұстанымды жүзеге асыруға бар күш-жігерді аямай, еңбек ету ғана қалды. Тәуелсіз Қазақстанның болашағы – біз, яғни, қазақ жастары. Демек, біздің міндетіміз – қазақ тілінің мәртебесін асыру болмақ. Осы тұста Елбасының «Қазақ пен қазақ қазақша сөйлессін», – деген ұлағатты сөзін ескермей кету мүмкін емес. Тәуелсіздік алғалы бері тіл саясаты жүргізілуде. Мемлекеттік тілдің қолданылу аясын кеңейту мен тілге деген құрметті арттыру мақсатында көптеген мемлекеттік бағдарламалар мен іс – шаралар ұйымдастырылуда. Нәтижелері де аз емес. Алайда жастар арасында, кейбір мекемелерде қазақ тілінің жайы ақсап тұр. Соны көріп жүрегің қан жылайды. Бір жағынан, әлі күнге дейін орыс тілінің ырқынан шыға алмай жүргендігімізден болар. Расында, қазақ халқының басында талай қиын нәубет, зұлматтың, қайғылы күндердің болғаны тарихтан белгілі. Еліміз жетпіс жылдай Кеңес Одағының қарамағында болды. Ата – анамыз орыс тілін ұлықтады. Қазақ халқы өзінің тілін, ділін, тіпті салт-дәстүрін ұмытардай халге жетті. Дегенмен «сабақты ине сәтімен» деген. Еліміз сан ғасыр аңсаған тәуелсіздікке қол жеткізді. Тіліміздің түп тамырымен жойылып кетпегеніне шүкіршілік етуіміз керек тәрізді. Сондай ауыр сәттерде, сын сағаттарда атамекен

қонысын тастап босқын халықтың өзімен бірге алып жүрген байлығы – ана сүтімен санасына дарыған ана тілі ғана.

Қытайдың атақты философы Конфуций айтқан екен: «Егер де маған ел басқару мүмкіндігі туса, ең алдымен сол елдің тіл мәселесін қолға алар едім. Себебі тіл бірлігі болмаса, пікір бірлігі болмайды және идеология дұрыс жүргізілмейді. Идеология дұрыс жүргізілмей, ортақ түсіністік таппаған елде бірлік болмайды. Сондықтан бәрінен де бұрын адамдар арасындағы бірлікті ұстап тұрған тіл мәселесі маңызды». Сондықтан бұл мақалада мемлекеттік тілді құқықтық реттеуге қатысты ұсыныстарымды беруді жөн көрдім.

1995 ж. 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы тәуелсіз, егемен мемлекеттің конституциялық дамуының жаңа кезеңіне жол ашқан акт болып табылады. Ал, Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес қабылданған «Қазақстан Республикасындағы тілдер туралы» 1997ж 11 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңы 2008 жылдың 21 қарашасында – Қазақстанның мемлекеттік тілі – қазақ тілі, ұлтаралық тілі орыс тілі және басқа тілдердің ережелері мен заңдастықтарын растайтын және реттейтін нормалар жиынтығы. Аталған заң тілдердің Республикада қызмет етуінің құқықтық негіздерін, мемлекеттің оларды зерделеу мен дамытуға жағдай туғызудағы міндеттерін белгіледі, Республикада барлық тілдердің бірдей құрметпен қолданылуын қамтамасыз етуге бағытталды.

Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл - қазақ тілі. (Қазақстан Республикасы Конституциясының 7 бабының 1-тармағы , Қазақстан Республикасының Тіл туралы Заңының 4-бабы).

Мемлекеттік тіл болып табылатын қазақ тілі – мемлекеттің барлық аумағында қоғамдық қатынастардың барлық салаларында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс жүргізу тілі. Қазақстан халқын топтастырудың аса маңызды факторы болып табылатын мемлекеттік тілді меңгеру – Қазақстан Республикасының әр азаматының парызы.

Мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады. (Қазақстан Республикасы Конституциясының 7 бабының 2-тармағы).

Мемлекеттік тілдің жоғары саяси-құқықтық мәртебесі оның жария-құқық саласында қызмет етуінің айрықшылығы не басымдылығы Конституцияда баянды етіліп, заңдарда белгіленуі мүмкін екендігімен расталады: Республика

Президенті мен Парламенті Палаталары төрағаларының мемлекеттік тілді міндетті түрде еркін меңгеруі; мемлекеттік рәміздерде тек қана қазақ тілінің пайдаланылуы; мемлекеттік органдардың мөрлері мен мөртаңбаларындағы атауларының, мемлекеттің егемендігің айқындайтын мемлекеттік белгілердің (шекара бағандарында, кеден атрибуттарында және т.б.) қазақ тілінде жазылуы; мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының құқықтық актілері мен өзге де ресми құжаттарының мәтіндерін қағазда және өзге де тасымалдауыштарда орналастырғанда, мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ресми тұлғалары көпшілік алдында сөз сөйлегенде; мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ресми бланкілері мен басылымдарында; ұлттық валютада және өзге де мемлекеттік бағалы қағаздарда; республика азаматының жеке басын куәландыратын құжаттарда, мемлекет атынан берілетін өзге де құжаттарда, сондай-ақ мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қызметімен байланысты өзге де салаларда қазақ тіліне басымдылық берілуі.

Конституция мемлекеттік тілдің, ресми түрде пайдаланылатын тілдің және өзге де тілдердің тұрмыстағы, адамдар арасындағы, ұжым ішіндегі қарым-қатынаста, мемлекеттік емес ұйымдарда, соның ішінде, мемлекеттік және қоғамдық маңызы бар іс-шаралар (қабылдаулар, ассамблеялар, съездер, конференциялар, дөңгелек үстел отырыстарын) өткізу кезінде қызмет етуін регламенттемейді. Республика Конституциясының 7-бабының 2-тармағында пайдаланылған «тең» ұғымы тұрмыстағы, адамдар арасындағы және ұжым ішіндегі қарым-қатынасқа, сондай-ақ қаралып отырған өтініште көрсетілген іс-шараларға қатысты емес.

Конституция әркімге өз қалауы бойынша қарым-қатынас тілін таңдап алу құқығын береді. Мәселен, Конституцияның 19-бабының 2-тармағына сәйкес «әркімнің ана тілі мен төл мәдениетін пайдалануға, қарым-қатынас, тәрбие, оқу және шығармашылықтілін еркін таңдап алуға құқығы бар». Сонымен бірге мемлекет мемлекеттік тілге, оның дамуына, мемлекеттік-құқықтық реттеу саласын ғана емес, қоғамдық қатынастардың басқа да барлық салаларын қамтып, қолданылуына қамқорлық жасауға тиіс. Конституцияның 7-бабының 3-тармағын негізге ала отырып, заңнамада қазақ тілінің дамуына жағдай жасалуға тиіс.

Мақаламды қорытындылай келе мынадай тұжырым жасағым келеді: Ең бірінші кезекте адам толықтай өзінің ана сүтімен берілген ана тілін жеткілікті білуге міндетті. Мемлекеттік тіл – этносаралық проблема емес, жалпы

мемлекеттік проблема. Өзін Қазақстан азаматы деп санайтын кез-келген этностың өкілі барлық өркениетті елдердегідей мемлекеттік тілді өз тілім деп қабылдауға тиісті. Сонда ғана біз шын мәніндегі татулық пен тұрақтылыққа қол жеткізе аламыз. «Өзге тілдің бәрін біл, өз тілінді құрметте», – дейді Қадыр ақын. Қазіргі қоғам басқа тілді үйренуге еш шек қоймайды. Дегенмен де, қазақ тілін мемлекеттік тіл дәрежесіне көтеруге әр қазақтың үлесі болса екен.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Н.А. Назарбаев. «Қазақстан – 2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа бағыты» атты Қазақстан халқына жолдауы (2012.14.12.)//Параграф құқықтық жүйесі.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995. толықтырулары мен өзгертулерімен бірге - Алматы: «Елорда», 2011.

Курманбаева Д.П.

Таразский Государственный университет имени М.Х.Дулати, Казахстан

ЭТНОСАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҮЛГІСІ

ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының Деректану, тарихнама және Отан тарихы бөлімінің ғылыми қызметкерлері Қазақстан Республикасы тұрғындарының әлеуметтік-демографиялық жағдайы мен этносаралық қарым-қатынас мәселелері бойынша сараптамалық пайымдармен бөлісті. Қазақстанда тұратын этностар және олардың құқықтық жағдайы, Көші-қон үрдістері, Этносаралық келісімнің Қазақстандық үлгісі сияқты өзекті деген мәселелерді айшықтауда сұрақтар қойылып, келелі сұхбат жүргізілді. Бұл тақырыпты зерделеуде мұрағаттық құжаттар мен қатар ғылыми еңбектердің, Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың ғылыми еңбектерінің ғылыми айналымға енуі жөнінде сөз қозғалды.

Едікті сақтау мен тәуелсіздікті баянды етудің өзі этносаралық келісімге тікелей қатысты мәселе. Қалай дегенмен де, ХХІ ғасыр - «жаһандану дәуірі - көп ұлтты мемлекеттер дәуірі». Қазақстанның дамуына барша халық ортақ үлес қосып отырғанын атап өткен жөн. Қазақстан халқына арналған «Қазақстан – 2050» Стратегиясында алға қойылған міндеттер легі тағы бар. Сондықтан да «Этносаралық қатынастың қазақстандық үлгісі» ғылыми-зерттеу тақырыбы аясында, этносаралық қарым-қатынастың, демографиялық жағдайын және саяси тұрақтылықты сақтауға үлесін ғылыми тұрғыдан зерттеу өзекті.

Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін қалыптастыруда елдің ішкі саясатының басты ұстанымы болды, ол бірлік пен келісім құндылықтары болатын. Әсіресе, Қазақстанның ұлттық саясатын жүзеге асыру бірнеше кезеңді қамтиды. Алғашқы кезеңде еліміздегі тіл саясатына қатысты мәселелер қарастырылды. Одан кейін ұлттық-мәдени орталықтар құрыла бастады. Нәтижесінде, Қазақстан халқы Ассамблеясы құрылды. 1992 жылы Қазақстан халықтарының I форумында Мемлекет басшысы алғаш рет Республика халықтарын біріктіретін қоғамдық (саяси және үкіметтік емес) ұйым құру туралы идеясын жариялады. Қазақстан халықтарының келісім және бірігу ассамблеясын құру мәселесін талқылауға ұсынды.

1995 жылы наурыз айында, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Кеңесші орган ретінде, ұлтаралық қатынастар бойынша ауқымды құқықтық мәртебеге ие - Қазақстан халқы Ассамблеясы (ҚХА) құрылды. Оның құрылуы қоғамдағы үйлесімділікті, ұлттық және дінаралық келісімді сақтау мен одан әрі нығайту ниетінен туындады. Қазақстан халқы Ассамблеясы даму стратегиясын айқындап, республика деңгейіндегі құрылымын қалыптастырды. Ассамблея - ұлттық-мәдени орталықтарды, кіші Ассамблеяларды біріктіріп, олардың жұмысын үйлестіре отырып, мемлекеттің ұлттық саясатын жүзеге асыруда маңызды рөл атқаруда. Вашингтонда өткізілген Ядролық қауіпсіздік жөніндегі IV саммиті аясында, Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың жаһандық ядросыз әлем стратегиясын жариялады. Қазақстанның жария еткен «Әлем. XXI ғасыр» атты манифесіне - БҰҰ Бас Ассамблеясы мен Қауіпсіздік Кеңесінің ресми құжаты мәртебесі берілді.

Ұлтаралық келісім мен татулықтың елімізде қалыптасқан қазақстандық үлгісіне, ұлттық құрамы мен мәдени орталықтар жұмысына Институттың жетекші ғылыми қызметкері Еңсенов Қанат Алексейұлы кеңірек тоқталды. Ғылыми қызметкерлердің түрлі этнос Орталықтары жұмысымен және олардың қызметімен танысу, сәйкесінше мұрағаттық құжаттарды ғылыми айналымға қосу мәселесі қозғалды. Қазақ халқының этникалық өзекті мүдделерінің әртүрлі қырлары бойынша мәселелерді уақытылы және оңтайлы шеше отырып жалпы қоғамның тұтастығын сақтау жөніндегі пікірлерін білдірді.

«Тұрғындар көші-қоны және Қазақстандағы этносаралық келісім» тақырыбы аясында, институттың жетекші ғылыми қызметкері Ерімбетова Құндызай Мырзашқызы сараптамалық пайымын жасады.

Өзінің тақырыпты зерделеудегі ғылыми ұстанымы: «Ұлық болсаң кішік бол!» халық мақалы аясында өрбитіндігін жеткізді. Ұлт көшбасшысының «Бейбіт және келісіммен өмір сүруді – басты құндылық» ретінде алуы, өзіндік пайымды нығайтатынын атап өтті. Әсіресе, зерттеу жұмысы бойынша Қазақстандағы көші-қон үрдістерінің ерекшелігін, оның негізгі қозғаушы факторларын, қозғалысы және әсеріне қатысты мәселелерді қозғады. Көші-қонға қатысты мемлекеттік шаралар және оның жүзеге асырылуы сөз болды. Сыртқы көші-қонға қатысты шетелдік қазақтар (оның ішінде, Қытайдағы қандастарға толығырақ тоқталды), олардың тұрмыс-тіршілігі мен мәдени дамуындағы өзекті алғышарттарға тоқталды. Семинар тақырыбының түйіні - Қазақстанның саяси

тұрақтылығы мен келешегі – ел бірлігіне тікелей байланыстылығы алға тартылды.

Литература:

1. Шаукенова З.К. Социальное взаимодействие этносов в современном казахстанском обществе. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. - Алматы, 2003 г. 310 с. На правах рукописи.
2. Джандильдин Н.Д. Природа национальной психологии. - Алма-Ата: Казахстан, 1971. - 304 с.,
3. Джунусов М.С. Общественный прогресс и национальные отношения. - Алма-Ата: Казахстан, 1976. - 185 с., Исмагулов О. Эпическая антропология Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1982. -231 с.

Гражданско право

Жапарқұл С.М., Тлебаева Г.М.

М.Х.Дуллати атындағы Тараз мемлекеттік университеті

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДАН ТУЫНДАЙТЫН АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.

Біз, ортақ тарихи тағдыр біріктірген Қазақстан халқы, яғни бір әлеуметтік топтық емес халықтың шынайы еркін білдіретін тәуелсіз Қазақстан Республикасының азаматтары 1995 жылғы 30-шы тамызда қабылданған мемлекетіміздің Ата заңының 29-ші бабында бекітілгендей: Қазақстан Республикасы азаматтарының денсаулығын сақтауға құқығы мен мемлекеттік және жеке меншік емдеу мекемелерінде, сондай-ақ, жеке медициналық практикамен айналысушы адамдардан ақылы медициналық жәрдем алу заңда белгіленген негіздер мен тәртіп бойынша жүргізілетінің орнықтырады[1]. Ата заңымызда бекітілген ережелерді негізге ала отырып құқықтық және әлеуметтік мемлекет қалыптастырумен қатар заман ағымындағы экономикалық және әлеуметтік қарым-қатынастардың даму ағымдарына сай бейімдеу мақсатында тұтастай алғанда әлеуметтік, экономикалық, әкімшілік және құқықтық реформалауды жүргізу жүзеге асырылуда. Бүгінгі таңдағы жаһандық қауіп-қатерлермен бетпе-бет келген заман ағымында көптеген медициналық ұйымдар мен олардың қызмет көрсетуді жүзеге асыру аясында туындайтын құқықтық қатынастардың құқықтық негіздер мен ережелерін бағалауға алу мен қайта қарау кезеңіндегі құқықтық мемлекеттегі медициналық ұйымдармен қызмет көрсетуден туындайтын залалдың азаматтық-құқықтық жауаптылығының теориялық және тәжірибелік маңыздылығын қайта қарауға негізделген. Қазіргі уақыттағы еліміздің денсаулық сақтау саласында бірқатар маңызды мәселелері бар. Осындай негізгі мәселелерінің бірі бұл медициналық ұйымдардың медициналық қызмет көрсету бойынша қоғам алдындағы беделінің төмен болуы болып табылады. Қазіргі уақытта медициналық ұйымдармен қызмет көрсетуден туындайтын азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тартудың ережелерінің қалыптаспауы азаматтардың құқықтарын қорғау тиімділігі азаматтардың қажеттіліктерін толық қанағаттандырмауда.

Қазақстан Республикасындағы медициналық ғылымы мен тәжірибеде дәрігерлердің азаматтық-құқықтық қатынастар негізінде жауаптылығы көзделмеген

және осыған байланысты құқықтық қатынастардың реттелмеуі. Қазақстан Республикасының емдеу мекемелері мен дәрігерлердің қызмет көрсету барысында туындайтын азаматтық-құқықтық қатынастарын реттейтін заңнамалары мен медицина саласындағы жауаптылықтың қандай нысанда болуы анықталмаған. Сонымен қатар медициналық ұйымдардың келтірген зиянды өтеу істерін және олардың міндеттемелерді орындауы бойынша азаматтық құқықтық қатынастарын қалыптаспауы. Бұл мәселені теориялық және тәжірибелік жағынан толық қанды зерттеудің маңыздылығының туындауы Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың бес президенттік реформаны жүзеге асыру үшін 100 нақты қадамдарының сексен бірінші және сексен екінші қадамдарындағы басты мақсат міндеттері: медициналық қызмет көрсетудің алдыңғы қатарлы стандарттарын енгізу, сапаны және қолжетімділікті бақылау мен жекеменшік медицинаны дамыту, медициналық мекемелерді жекешелендіруді ынталандыру барысында емдеу мекемелері мен дәрігерлердің қызмет көрсету аясында туындайтын азаматтық-құқықтық қатынастарын реттейтін денсаулық сақтау саласын жетілдіретін заңдармен ережелерді қайта қалыптастыру.

Қазіргі уақыттың өзінде денсаулық сақтау саласындағы медициналық ұйымдармен дәрігерлердің немқұрайлы немесе басқа да теріс себептермен қызмет көрсету аясында туындайтын залалдың азаматтық-құқықтық немесе азаматтық-шарттық ережелерінің қалыптаспауы және негізгі мәселелері қарастырылмағандықтан азаматтардың өздеріне келтірілген залалды өтеу мен жауаптылыққа тартудың азаматтық-құқықтық ережелердің дамымауы медициналық қызметтің объективті бағалау мен кеңінен қоғамдық мүдденің теріс бағытта қалыптастырады.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДҰ) мәліметтері бойынша, денсаулық сақтау қамтамасыз етуде дамыған елдерде әрбір оныншы науқасқа залал келтіріледі және айтарлықтай дамып отыр. Қазақстан Республикасында медициналық ұйымдармен дәрігерлердің қызмет көрсетуде жасалатын қателіктері жылына 3-5 мың екен бұл азаматтардың мекеме басшысына қалдарылатын шағым негізінде анықталатын денсаулық сақтау саласының мамандарының мәліметі бойынша. Ал қанша азаматтар жасалған қателіктерді хабарламайды. Сондықтан келтірілетін зиян үшін жауаптылықты азаматтық-құқықтық жағынан қамтамасыз етілуі қажет.

1 См: Доклад о состоянии здравоохранения в мире //Сайт Всемирной организации здравоохранения. 2016.

Қазақстанда медициналық ұйымдармен дәрігерлердің қызмет көрсету кезінде туындайтын қателер мен медициналық қызмет көрсету деңгейінің сәйкессіздігінің ресми статистикалық есебі жоқ, ал статистикалық есеп медициналық ұйымның бас дәрігеріне келіп түсетін шағым негізінде болады және ол жергілікті денсаулық сақтау басқармасының сұратуы бойынша ғана қалыптастырылады ал медициналық мекемелерді реформалауда сексен екінші қадам бойынша медициналық ұйымдарды жекешелендіруі орындалатынын көрсетілген ол дегеніміз медициналық мекемелердің бәсекелестігіне алып келеді әрине бұл жақсы нәрсе себебі қызмет көрсетудің сапасы жақсарады бірақ теріс жағы да бар бұл медициналық мекеменің қызмет көрсету бойынша келіп түскен шағымдарды жасырын азайту немесе есепке алмауға алып келеді себебі шағымдардың аз немесе көп болу осы мекеменің қызмет көрсету бойынша сапа индикаторы болып табылады. Сондықтан медициналық орталықтар мен дәрігерлердің қызмет көрсету бойынша жіберген қателіктерінен туындайтын залалдардың азаматтық-құқықтық жауаптылығын қамтамасыз етілуі үшін медициналық азаматтық-құқық қатынастардың ережелерін дамыту мен жетілдіру жолдарын қалыптастыру.

1. ҚР-ның Конституциясы 30 тамыз 1995 жыл.
2. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. Основные документы. -Женева, 1977.
3. Женевская декларация. Женева, 1948.
4. Международный кодекс медицинской этики Женева, 1949 г.
5. Международный кодекс деонтологии. Женева, 1949.
6. О свободе контактов между врачами. Принято 36-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей. -Сингапур. 1984.
7. О независимости и профессиональной работе врача Принята 38-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей. США. 1986.
8. О подготовке медицинских кадров. Пришла 38-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей. -США. 1986.
9. О халатном отношении врачей к своим обязанностям. Принята 44-й Всемирной Медицинской Ассамблеей. Испания. 1992.
10. Гражданский кодекс РК от 27 декабря 1994 г. № 269 //
11. Гражданский кодекс РК от 01.07.1999 г. № 409 //
12. О здоровье народа и системе здравоохранения Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV

Международно право

Nurtay M.N.

Taraz State University, Kazakhstan

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE INTERNET SPACE

The Internet as a means of mass communication has reached today a level of development and impact on public life, which requires government intervention in the form of the adoption of laws regulating activities associated with it. In order to determine the direction of such regulation, special studies have been conducted in a number of countries, public associations have been established, codes of conduct on the Internet have been developed, and draft laws have been discussed. The "international" nature of the Internet makes it possible to assert that the problems of legislative regulation of Internet activities are of a general nature and are the same for all countries.

In Canada, the report "Cyberspace is not the land outside the law" was prepared. It addresses issues related to criminal and civil liability arising in the course of working on the Internet, both users and content providers and information services. In the context of the Canadian Penal Code, such actions on the Internet are considered as the transmission of obscene, offensive messages, child pornography, violation of trademark rights. The report analyzes cases of civil liability arising from actions on the Internet that lead to defamation, damage to reputation, violation of privacy, abuse or failure to safeguard privacy, misreporting, disclosure of classified data and unfair competition.

In 1999, the US administration came up with another initiative. It is about the creation of "Next-Generation Internet", the concept of which implies not only much higher speeds of information transfer, but also the development of interactive services on a nationwide scale. It emphasizes the leading role of the state in the organization of scientific research and development, in the creation of technologies for the Internet of the next generation.

In France, the Internet Charter is discussed, which defines the principles of the voluntary obligations of users and creators of information services and products related to the Internet.

In Germany, in 1997, the Law on Information and Communication Services was adopted, which defined the status of a digital signature, introduced amendments to the criminal code, laws to prohibit the dissemination of morally harmful information for young people, and protection of copyright [1].

International agreements are needed to further the spread of global computer networks, which are reduced to three requirements: - Users should be sure that confidential commercial information, as well as payment systems, is secure and secure. - There should be a guarantee of reliability of electronic documents and data, confidence that they can be used as legal evidence. - Users should be sure that they will be able to control the content that their children have access to.

Comprehension of the social significance of the Internet should be based on the following factors: - Globalization. The global environment, in which national boundaries and geographical distances do not matter, requires new forms of international cooperation. - Convergence. The blurring of boundaries between telecommunications companies, audiovisual, computer, publishing sectors means that a new approach is needed, as the content becomes independent of the means of its transfer, and the control over the content (and responsibility for its use) passes from the state to the individual. - Nature of the Internet. A decentralized network of networks, owned by everyone and nobody, means that any rules and principles of its functioning should be self-establishing and based on mutual recognition [2].

In case of the transfer of incorrect or distorted information affecting the interests of another state, it is possible to publish a refutation of this information. In this respect, the right of the state to refute false or distorted information that has affected its interests can play a role.

- The convention on international law of refutation was signed by only about 10 states, and in practice the mechanism for transfer of refutation does not work. The disadvantage of the Convention is that it does not impose on the state a legally binding obligation to publish or otherwise publish a refutation. In fact, the mechanism of refutation does not work within the framework of the United Nations. Therefore, it seems necessary to develop more concrete measures for the realization of this right.

- The international legal documents of the recent years concerning responsibility in the field of mass information are addressed mainly directly to the mass media and determine their responsibility to the world community as a whole. This fact reflects the real role played by the media today in the development of international information relations, and testifies to the existence of the responsibility of the media itself, which does not exclude the corresponding international legal responsibility of states.

- The principle of combining freedom and responsibility in the Declaration on the Fundamental Principles of the Contribution of the Media to the Strengthening of Peace and International Understanding of 1978 marks a turning point in the international interpretation of freedom of information from the abstract category to the understanding of freedom as a category directly related to the performance of certain duties. The principle of media responsibility was also supported by developing countries. The majority of Western authors acknowledge the need for this responsibility of the media, primarily at the national level.

American sociologists U. Rivers, W. Schramm and C. Christian believed, for example, that the media are responsible on the basis of universally recognized moral standards. Guarantees of media responsibility authors consider the reaction of the audience to the information received. Therefore, it seems necessary to consolidate the principle of media responsibility to society and the world community in a documentary manner.

- International law assigns the role of the guarantor of human rights to information to the state, which is regulated directly by international legal norms. The protection of human rights by state law is only an addition to international law, directly providing human rights in the field of information. The existence of an international legal norm removes the field of human rights protection from the exclusive competence of the state.

- The development of Russian information law cannot go in isolation from international legal standards, because the Russian information space is an integral part of the global information space. At the same time, the Russian legislative process with regard to the media is directly influenced by both international legal documents on the fundamental human and civil rights and freedoms, as well as the final document of the Vienna CSCE 1986 meeting and the recommendations of the 1989 London Information Forum. Hence the need for legal regulation of the combination, interaction and full integration of Russian information technologies with foreign ones. Legal regulation is designed to promote the development of the entire system of international cooperation in the field of information, in particular, the implementation of agreed international projects and programs [3].

And here it is necessary to remember that the Internet, like other global computer networks, does not exist in a legal vacuum, since everything connected with them (authors, content providers, network providers, network operators, access providers and end users) - all of them are Subjects of relevant laws in different countries. A unique feature of the Internet is that it functions simultaneously as a means of publishing and communication, although it differs radically from mass broadcasting and traditional telecommunications services. This explains the peculiarity of its regulation. Since the Russian information space is an integral part of the world, it is necessary to think over the mechanisms for regulating the flow of information in cyberspace, the program of joint actions of states.

Literature

1. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2807
2. Asmolov G. The concept of the development of network state leadership. M., 2010. S. 3.
3. Chibinev VM, Glushkov A.V. Problems of legal regulation of Internet relations // Jurist. 2005. № 7.

Nurtay M.N.

Taraz State University, Kazakhstan

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE IN INTERNATIONAL LAW

At the present stage of development of the world economy, the foundations of a "new" economy are laid, the basic branch of which is information telecommunication technologies thanks to which a new sphere such as "e-commerce" has emerged. Currently, the legal basis for electronic commerce is at the stage of formation, however, the very term of electronic commerce is repeatedly used in official international documents. The research of legal scholars raises the question of the need for the unification of the conceptual apparatus in the field of electronic commerce. However, taking into account the fact that Russian law belongs to the Roman-German legal family, the conceptual apparatus is a key issue of legal regulation. Currently, the existing practice of legal regulation of different countries, as well as the experience of law-making activities of international organizations show that the definitions of the term "electronic commerce" differ from each other quite strongly. In this connection, we shall single out the main approaches to the phenomenon under consideration, which have been formed in modern legal science.

In this article, on the basis of studying various economic and legal studies of foreign scientists, the established practice of legal regulation of different countries, as well as norm-setting activities of international organizations, the concept of "electronic commerce" is being explored. Based on the study of more than 20 definitions of this concept, various approaches to its definition in legal science are given. Key words: e-commerce, e-business, e-commerce, e-commerce, unification. At the present stage of development of the world economy, the foundations of a "new" economy are laid, the basic branch of which is information telecommunication technologies thanks to which a new sphere such as "e-commerce" has emerged. Currently, the legal basis for electronic commerce is at the stage of formation, however, the very term of electronic commerce is repeatedly used in official international documents. The research of legal scholars raises the question of the need for the unification of the conceptual apparatus in the field of electronic commerce. However, taking into account the fact that Russian

law belongs to the Roman-German legal family, the conceptual apparatus is a key issue of legal regulation [1].

In this article, an attempt will be made to identify the main approaches to the legal regulation of the concept of "e-commerce" on the basis of consideration of the legislation of different countries, as well as regulatory legal acts of international organizations. At the same time, a variety of computer networks and their participation in commerce do not have a single point of view. There is an opinion that the emergence of the term "electronic commerce" refers to an earlier period, namely, to the 1960s. XX century, when large organizations began to use electronic data interchange technologies in transactions between themselves, and banks - to use electronic money transfer. However, in legal studies, the term "electronic commerce" has only been used since the mid-1990s, and it was during this period that the use of this phenomenon passed from exclusion to norm, which required the development of an appropriate legal framework. Currently, the existing practice of legal regulation of different countries, as well as the experience of law-making activities of international organizations show that the definitions of the term "electronic commerce" differ from each other quite strongly. In this connection, we shall single out the main approaches to the phenomenon under consideration, which have been formed in modern legal science. One of the controversial points is the definition of what should be attributed to e-commerce. The broadest definitions of this term imply that e-commerce can use six basic tools: telephone, fax, television, electronic payment and transfer systems, electronic data interchange (EDI) and computer networks, including the Internet [2].

The normative process of regulating e-commerce has been most widely implemented in international documents due to the work on the unification of the legal regulation of electronic commerce and the development of a single terminology in this field. In this area, the leading role belongs to organizations such as the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), the World Trade Organization (WTO) and the United Nations Commission on International Trade Law (hereinafter referred to as UNCITRAL). However, in connection with the relative independence of the development of definitions by each organization, the definitions of e-commerce differ from each other:

- According to the OECD Electronic Commerce document, e-commerce is "... commercial transactions carried out by both legal entities and individuals based on the processing and transmission of digital data, including text, audio or video information,

through an open network (similar to the Internet) Or closed networks (such as America Online or Minitel) that can connect to an open network ";

- in the World Trade Organization (WTO) E-Commerce Work Program (hereinafter referred to as the WTO) adopted by the WTO General Assembly on September 25, 1998, e-commerce is defined as "... the production, distribution, marketing, sale or supply of goods and services by electronic means of communication";

- The Model Law on Electronic Commerce (1996) (hereinafter referred to as the Model Law), developed by the United Nations Commission on International Trade Law, stipulates that the term should be interpreted broadly, So that it covers issues arising from all trade relations, both contractual and non-contractual. E-commerce, according to the Model Law, should not be confined to the scope of sale or purchase, as it covers a whole range of commercial civil transactions concluded electronically via the Internet or through electronic networks;

- The European Commission defines electronic commerce as a distance service, usually provided for remuneration electronically and on an individual request to the recipient of services.

Thus, in international law there are quite different directions to the definition of the term "electronic commerce", and there is still no unified definition of this concept either in Russian or in foreign practice. The incompleteness of legal consolidation of the concept of e-commerce has generated ambiguity of interpretations and the variability of reading of certain norms of legislation. Therefore, when developing the definition of the term "electronic commerce" Russian legislators should take into account the following provisions:

- When developing a universal definition of e-commerce, the technological aspect should be taken into account. With the active development of information and computer technologies, there are new ways of transferring and processing data, so the definition of the term "electronic commerce" should not contain a limited list of methods for data transmission, and it will suffice to indicate an approximate list of such methods with the reservation of their addition associated with the development of technology In this field. - One of the main legal principles of e-commerce is that the parties that concluded the transaction can not question the legality and validity of the latter solely on the grounds that it is concluded electronically. This principle, as a rule, is not fixed in the law, but acts as a custom of business turnover and exclusively within

the framework of a special agreement between the parties to the transaction on the use of electronic means.

- When developing the definition of the concept of "e-commerce" it is necessary to take into account its international character, the experience of norm-setting of developed countries, and also the developed normative acts of international organizations [3].

Based on the proposed recommendations, the definition of the concept of "electronic commerce" developed by Russian legislators will be the most comprehensive, informative and up-to-date.

Literature

1. Babkin F.V. E-commerce and new organizational forms of companies // Management in Russia and abroad. - 2000. - No. 1
2. <http://ecommercelaw.ru/elektronnaya-kommerciya-kak-pravovaya-kategoriya>. Html.
3. E-commerce and taxation report by Ministry of Finance of India. 2001 y.

Савінов Д.В.,

Студент групи 3413-4

Запорізького національного університету

ПРОБЛЕМИ ВИБОРУ НАЙДОЦІЛЬНІШОЇ ФОРМИ КОДИФІКАЦІЇ НОРМ МІЖНАРОДНОГО ПРИВАТНОГО ПРАВА

Одним із вирішальних напрямів сучасної державної політики є реформування внутрішнього законодавства з метою наближення його до світових стандартів правового законодавства демократичної країни. Особливого значення в цьому зв'язку набуває проблема кодифікації норм міжнародного приватного права, яка дозволяє будувати законодавство, що регулює приватноправові відносини з іноземним елементом, на єдиних засадах.

З самого початку теоретичні побудови у галузі міжнародного приватного права (МПрП) мали своїм предметом сферу, відмінну від сфер вивчення цивільного, сімейного чи трудового права. Наука МПрП вивчає, радше, не цивільно-правові відносини, ускладнені іноземним елементом, а порядок і умови застосування національних та іноземних законів, правові наслідки такого застосування при зазначеному ускладненні іноземним елементом. Якраз завдяки цьому специфічному предметові й методам регулювання норми МПрП слід виокремлювати від норм та інститутів інших цивілістичних галузей, оскільки міжнародне приватне право вирішує питання про можливість чи неможливість екстериторіальної дії національного закону.

Втілення окремих норм МПрП у спеціальних галузевих законах, що регулюють ті чи інші питання цивільного й комерційного обігу, – це підхід, притаманний здебільшого країнам англо-американської сім'ї, де прийняття низки галузевих нормативних актів. Найбільш логічним і послідовним розвитком процесу відокремлення норм міжнародного приватного права від положень права цивільного стало прийняття окремих законів про МПрП, які завдяки а) чіткій структурі, б) повноті врегульованих проблем, в) зручності й ефективності застосування, г) можливості адаптації до нових умов суспільного життя тощо можна охарактеризувати як самостійні кодекси, що містять основні колізійні принципи регулювання цивілістичних відносин з іноземним елементом, а також

положення щодо умов і порядку дії колізійних норм та застосування іноземного права й норм міжнародного цивільного процесу [4, с. 112].

Відокремлення норм міжнародного приватного права від положень цивільного права є доцільним, оскільки МПрП має особливий предмет регулювання: приватні (чи цивілістичні) правовідносини, ускладнені іноземним елементом. До сфери регулювання МПрП включаються, наприклад, трудові відносини, які у більшості країн не розглядаються як цивільні й не регулюються цивільним законодавством.

Справді, загальні положення МПрП займають у законодавстві в цій сфері відносно небагато місця порівняно з нормами колізійного права. Але від того, що цих положень небагато, вони не перестають бути загальними, і це не применшує їхнього значення в процесі регулювання приватних правовідносин з іноземним елементом. У принципі, можна було б викласти ці положення в кожному з галузевих законодавчих актів певної держави. Теоретично, можна було б навіть налагодити законодавчу роботу з метою уніфікації змісту цих понять у рамках однієї правової системи. Але внаслідок реалізації подібного варіанта виникає не що інше, як правова фікція: норми, що розглядаються доктриною МПрП як загальні, фактично набувають у законодавстві статусу спеціальних норм і саме як такі застосовуються судом [4, с. 111].

Як аргумент проти самостійної кодифікації МПрП висувають і те, що колізійні норми цивільного, сімейного, трудового права набагато тісніше пов'язані з матеріальними нормами відповідних галузей, аніж між собою.

Певною мірою з цим висновком можна погодитися. Справді, колізійні норми поділяються на групи на тій підставі, що вони розроблені для кількох галузей правовідносин з різним предметом регулювання. Але не слід забувати, що міжнародному приватному праву притаманний специфічний спосіб регулювання – колізійний метод, який не є властивим для жодної зі згаданих вище приватно-правових галузей.

Серед аргументів проти створення окремого закону про МПрП, зокрема, наводиться теза про те, що такий варіант кодифікації, як правило, зумовлений історичною необхідністю й особливостями правової системи.

Намагаючись знайти компроміс між автономною і галузевою кодифікацією МПрП, деякі автори висувають ідею про можливість так званої «кумулятивної кодифікації», тобто прийняття порівняно невеликого закону про

МПрП, в якому були б викладені загальні норми цієї галузі, та включення колізійних норм у відповідні галузеві акти [5, с. 28].

До подібного способу здійснення кодифікації схиляється Г. К. Дмитрієва, пропонуючи зберегти в російському законодавстві галузеву кодифікацію колізійних норм і прийняти закон під назвою «Основи міжнародного приватного права», який регулював би загальні інститути МПрП, включаючи загальні положення про статус іноземців [3, с. 472].

Такий, здавалося б, найпростіший варіант вирішення суперечок навколо оптимальної форми кодифікації не може не викликати серйозних критичних зауважень.

Перше, що привертає увагу спеціаліста з МПрП, – це неприпустимість зведення змісту закону про міжнародне приватне право лише до загальних положень цієї галузі. Такий вузький підхід, коли нормами МПрП фактично визнаються лише загальні приписи про застосування законів, а колізійні норми включаються до складу галузевих актів, вочевидь вимагатиме перегляду фундаментальних теоретичних засад усіх цивілістичних дисциплін. Доведеться визнати, що колізійне регулювання є методом цивільного, сімейного і трудового, а не міжнародного приватного права [5, с. 29].

По-друге, кумулятивне вирішення проблеми поставило б під загрозу баланс між загальними положеннями МПрП і колізійними нормами. Немає гарантії, що судова практика не піде шляхом застосування лише колізійних норм відповідних кодексів, нехтуючи загальні правила дії цих колізійних норм [5, с. 28].

По-третє, кумулятивна кодифікація не розв'яже проблеми конфлікту між колізійними нормами на рівні національного законодавства. Як, скажімо, вийти із ситуації, коли сторони здійснили автономний вибір права на підставі положень законодавства про зовнішньоекономічну діяльність, а положення цивільного кодексу в таких випадках автономії волі не дозволяє. Очевидно, що тільки єдиний окремий закон про МПрП здатний забезпечити уніфікацію колізійного регулювання в рамках певної правової системи.

Підбиваючи підсумок, слід ще раз вказати на переваги існуючої на сьогодні в Україні автономної кодифікації МПрП перед варіантом включення колізійних норм у галузеві кодекси, а також на основні засоби обґрунтування цих переваг.

Ось чому викладення норм МПрП в окремому законі України видається доцільним:

1) між загальними положеннями МПрП, колізійними нормами і нормами міжнародного цивільного процесу існує тісний предметний і функціональний зв'язок; розмежування цих положень у різних законодавчих актах може призвести до дисбалансу на стадії правозастосування;

2) МПрП характеризується специфічним предметом і методом регулювання;

3) історія розвитку джерел МПрП і кодифікаційний досвід багатьох країн у цій галузі свідчать, що такий варіант кодифікації МПрП є більш прийнятним.

Література

1. Кодифікація законодавства України: теорія, методологія, техніка / [Ю. С. Шемшученко, О. І. Ющик, Л. М. Горбунова, М. О. Теплюк, Л. В. Гульченко, В. І. Риндюк]; за заг. ред. О. І. Ющика. – К.: Парламентське вид-во, 2007. – 208 с.
2. Про міжнародне приватне право: Закон України від 23.06.2005 року № 435-IV // Відомості Верховної Ради. – 2005. – № 40-44. – Ст. 356.
3. Кисіль В. І. Міжнародне приватне право: питання кодифікації. – 2-е доповн. і перероб. вид. / В. І. Кисіль. – К.: Україна, 2005. – 480 с.
4. Довгерт А. Кодифікація норм міжнародного приватного права / А. Довгерт // Українське право. – 1997. – № 3. – С. 111-112.
5. Балдинюк В. Питання обходу закону в кодифікаційних актах з міжнародного приватного права / В. Балдинюк // Підприємництво, господарство і право. – 2007. – № 5. – С. 28-29.

Бойко Ю.Ю., студентка

Науковий керівник:

Бичківський О.О., к.ю.н., доцент

Запорізький Національний Університет

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ДОГОВОРУ МІНИ (БАРТЕРУ) ЗА УЧАСТЮ ІНОЗЕМНОГО ЕЛЕМЕНТА

Обмінними (бартерними) окреслюють операції, за яких суб'єкти підприємницької діяльності реалізують обмін певної кількості товарів (робіт, послуг) на еквівалентну за вартістю кількість іншого товару без проведення грошових платежів. Бартерні операції притаманні здебільшого країнам з нестабільною економікою, в яких помітний дефіцит як власної, так й іноземної валют. Визначальна причина використання договорів міни в сфері зовнішньоекономічної діяльності - це валютні проблеми, зокрема нестача конвертованої валюти, її нестійкість тощо. В Україні особливого поширення ці операції набули у 90-х роках ХХ ст., але і сьогодні, коли в країні нестабільна економіка, починає розширюватися сфера застосування товарообмінних операцій. Товарообмінні (бартерні) операції є властивим елементом економічних відносин, особливо в кризові періоди, коли спостерігається швидке знецінення грошової одиниці, тому постає питання дослідження особливостей здійснення бартерних операцій для того, щоб підприємства ефективно здійснювати свою фінансово-господарську діяльність. З іншого боку, підприємствам, які хочуть успішно функціонувати на ринку, необхідно керуватися чіткими законодавчими та нормативно - правовими вимогами, які не повинні суперечити одна одній, що, в першу чергу, стосується бухгалтерського та податкового законодавства [1, с. 212].

Договори міни залишаються одним з найпопулярніших видів господарських договорів, як на державному так і світовому рівні. Особливістю даного договору, що викликає підвищену увагу до нього є те, що обмін товарами, роботами, послугами за договорами міни (бартеру) не опосередковується рухом грошових коштів, що є головною відмінністю цих договорів від договору купівлі-продажу.

Таким чином, на нинішньому етапі існує ціла низка дискусійних питань щодо економічної сутності бартерних операцій, їх особливостей відображення в системі обліку та оподаткування. Крім того, немає закріпленої нормативної деталізації формування доходів і витрат, які виникають при бартерних операціях. Вказані проблемні й дискусійні питання висвітлені у працях таких вчених-юристів, як М.І. Братінський, В.В. Вітрянський, В.В. Луць з економічної точки зору - у працях Ф.Ф. Бутинця, А.М. Герасимовича, Н.М. Грабової та ін.

Особливості здійснення бартерних (товарообмінних) операцій регламентуються нормами національного законодавства Цивільним кодексом України, Господарським кодексом України, Податковим кодексом України, Митним кодексом, Законом України «Про міжнародне приватне право», "Про регулювання товарообмінних (бартерних) операцій у галузі зовнішньоекономічної діяльності" тощо.

Грабова Н.М. дає таке визначення бартерних операцій: «Товарообмінними (бартерними) називаються операції, при яких суб'єктами підприємницької діяльності здійснюється обмін певної кількості товарів (робіт, послуг) на еквівалентну за вартістю кількість іншою товару без проведення грошових розрахунків» [2], Бутинець Ф.Ф. пропонує таке визначення: «Бартерні операції являють собою збалансований за вартістю обмін ТМЦ, робіт, послуг, неупорядкованих рухом коштів у готівковій чи безготівковій формі» [3]. На думку Герасимовича А. М. бартерна угода – це безвалютний, але оцінений і збалансований обмін товарами, який оформляється єдиним договором (контрактом) [4], Виходячи з цих визначень можемо зробити висновок, що сутність бартерної операції полягає в тому, що це обмін товарами, який відбувається без участі грошової одиниці і саме в цій частині науковці пропонують однакове трактування.

Оскільки, бартерні операції можуть бути здійснені як всередині країни, так і за її межами, то міжнародний бартер - це операція, що включає експорт та імпорт товарів без грошової оплати і участі банків в розрахунках. Еквівалентність міжнародного обміну досягається за рахунок рівності вартостей продуктів, що обмінюються, за світовими цінами [5, с. 122].

До основних переваг здійснення бартерної операції можна віднести: спрощення розрахунків; - розширення можливостей просування на ринок країни-контрагента; - додаткова можливість отримання обладнання в обмін на товар, реалізація якого ускладнена за звичайних комерційних умов; - пом'якшення

проблеми інвалютного фінансування імпорту; обов'язковість збігу потреб партнерів.

Згідно з Цивільним кодексом за договором міни кожна зі сторін зобов'язується передати другій стороні у власність один товар в обмін на інший. Визначення бартеру відповідно до Господарського кодексу передбачає, що за договором міни (бартеру) кожна зі сторін зобов'язується передати другій стороні у власність, повне господарське відання чи оперативне управління певний товар в обмін на інший товар. Тобто згідно з бартерним договором розрахунки за товари відбуваються у не грошовій формі. Разом з тим, якщо обмінюється товар більшої вартості на товар меншої вартості, договором може бути встановлена доплата.

Згідно з Податковим кодексом України бартерна (товарообмінна) операція – господарська операція, яка передбачає проведення розрахунків за товари (роботи та послуги) у негрошовій формі в рамках одного договору.

Закон України "Про регулювання товарообмінних (бартерних) операцій у галузі зовнішньоекономічної діяльності" визначає бартер як один з видів експортно-імпортних операцій, оформлених бартерним договором або договором зі змішаною формою оплати, яким часткова оплата експортних (імпортних) поставок передбачена в натуральній формі між суб'єктом зовнішньоекономічної діяльності України та іноземним суб'єктом господарської діяльності, що передбачає збалансований за вартістю обмін товарами, роботами, послугами у будь-якому поєднанні, не опосередкований рухом коштів у готівковій або безготівковій формі [6].

Предметом договору міни (бартеру) є товар, тобто матеріальні та нематеріальні активи, а також цінні папери та деривативи. Крім того, згідно із ч. 5 ст. 715 ЦК України договором міни може бути встановлений обмін майна на роботи (послуги). Базовим законодавчим застереженням щодо можливості того чи іншого майна бути предметом операцій міни (бартеру) є положення ч. 4 ст. 293 ГК України, відповідно до якої не може бути об'єктом міни (бартеру) майно, віднесене законодавством до основних фондів, яке належить до державної або комунальної власності, у разі якщо друга сторона договору міни (бартеру) не є відповідно державним чи комунальним підприємством [7, с. 51].

Водночас з метою зростання надходжень в Україну валютних коштів, стабілізації грошової національної одиниці та оздоровлення фінансово-банківської системи держави в цілому може бути заборонено здійснення

товарообмінних (бартерних) операцій у галузі зовнішньоекономічної діяльності з товарами (роботами, послугами), перелік яких визначається Кабінетом Міністрів України. Такий перелік встановлено Постановою Кабінету Міністрів України від 29 квітня № 756 “Про деякі питання регулювання товарообмінних (бартерних) операцій у галузі зовнішньоекономічної діяльності” [8].

Сторони договору згідно із статтями 5 та 10 Закону «Про міжнародне приватне право» можуть обрати право, що застосовується до договору, крім випадків, коли вибір права прямо заборонено законами України [9].

Якщо інше не передбачено законом, форма правочину має відповідати вимогам права, яке застосовується до змісту правочину, але достатньо дотримання вимог права місця його вчинення, а якщо сторони правочину знаходяться в різних державах, - права місця проживання або місцезнаходження сторони, яка зробила пропозицію, якщо інше не встановлено договором.

Законодавство України встановлює певні обмеження на здійснення бартерних операцій: 1) КМ України своїми рішеннями може вводити заборону на здійснення бартерних (товарообмінних) операцій у галузі зовнішньоекономічної діяльності з деякими видами товарів (робіт, послуг); 2) скорочено терміни здійснення бартерних операцій з експортування високоліквідних товарів, перелік яких визначається КМ України [6].

Підводячи підсумки дослідження питань правового регулювання умов здійснення бартерних (товарообмінних) операцій й укладення договорів міни, можна стверджувати, що вони є досить складними у порівнянні з іншими операціями з придбання товарів, оскільки існує низка особливостей, передбачених Податковим, Цивільним та Господарським кодексами, додаткового ще й регулюються на міжнародному рівні, що й потрібно враховувати при здійсненні бартерних операціях.

Загалом, недоліком застосування бартерних операцій в сфері зовнішньоекономічної діяльності є те, що при їх застосуванні у країну перестають надходити валютні кошти. Але ці операції мають право на існування при недостатності у підприємств грошових коштів для проведення розрахунків за товарно-матеріальні цінності (роботи, послуги). Тому для підприємств які співпрацюють за договорами бартеру, варто знати всі їх особливості, щоб вдало втілювати господарську діяльність з щонайменшими затратами, а для цього

потрібно прислухатись до всіх особливостей правового регулювання на національному рівні.

Література

1. Бразілій Н.М. Особливості здійснення товарообмінних операцій в сучасних економічних умовах: наукова праця / Н.М. Бразілій, 2015. - 218 с.
2. Грабова Н. М. Теорія бухгалтерського обліку: підручник / Н. М. Грабова. - К.: А.С.К.. - 2005. - 266с.
3. Бутинець Ф.Ф. Бухгалтерський фінансовий облік: підручник / ФФ. Бутинець ; за заг. ред. Ф.Ф. Бутинець. - Ж.: 2000. - 608 с.
4. Герасимович А.М. Аналіз діяльності небанківських кредитних установ: кредитних спілок, ломбардів, лізингових компаній, інститутів спільного інвестування : навч. посіб. / А.М. Герасимович ; за заг. ред. А. М. Герасимовича. - К. : КНЕУ, 2014. - 351 с.
5. Побережець О.В. Особливості обліку бартерних операцій в Україні / [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/5862/3/121-123.pdf>.
6. Закон України "Про регулювання товарообмінних (бартерних) операцій у галузі зовнішньоекономічної діяльності" від 23.12.1998 № 351-XIV / [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/351-14>.
7. Сотниченко В.М. Договірне право : навчально-методичний посібник / В.М. Сотниченко. - Київ, 2016. - 230 с.
8. Постанова Кабінету Міністрів України «Про деякі питання регулювання товарообмінних (бартерних) операцій у галузі зовнішньоекономічної діяльності» від 29.04.1999 № 756 / [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/756-99-п>.
9. Закон України «Про міжнародне приватне право» від 23.06.2005 № 2709-IV / [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2709-15>.

ИСТОРИЯ**Обща история****Веретільник І.В.***Національний університет біоресурсів і природокористування України, Київ***Хвіст В.О.***Національний університет біоресурсів і природокористування України, Київ***КРИМСЬКЕ ПИТАННЯ В 1917-1918 РОКАХ**

На початку ХХ століття в період національно-визвольних змагань 1917 – 1920 років в Україні, політична ситуація на Кримському півострові вкрай загострилася. Суть, так званого кримського питання, полягала в першу чергу у стратегічному геополітичному розташуванні півострова та розміщенні у Севастополі головної бази військового Чорноморського флоту, який зіграв важливу роль у встановленні влади в Криму, на півдні України та Росії. Саме тому приєднання Криму було важливим і водночас складним питанням українського державного будівництва.

Висвітлення складної політичної ситуації на південно-західних теренах колишньої Російської імперії в роки революції та громадянської війни та дослідження проблеми визначення статусу Криму і є метою даної статті. Адже, актуальність цього питання є незаперечною і сторіччя потому, особливо в останні роки, коли півострів було анексовано Російською федерацією. Вкотре Крим став об'єктом протистояння і наріжним каменем зовнішньої політики України та Росії.

Останнім часом історичні наукові дослідження питання українсько-кримських відносин почали набувати системного характеру. Наукова полеміка охопила різні аспекти даної проблеми. Протягом останніх десяти років захищено низку дисертаційних досліджень. Зокрема, Іванець А. В. «Кримське питання в політиці Української Народної Республіки періоду Директорії (кін. 1918–1920 рр.)» та Несук О. М. «Українсько-російські відносини 1917-1922 рр.» [2; 4]. Наприклад, дослідниця О. Несук кваліфікує Крим як найбільшу територіальну проблему того періоду у відносинах України і Росії, та вказує на їх рівні права на встановлення суверенітету над Кримським півостровом.

На початку ХХ ст. Крим опинився на перетині інтересів кримськотатарського, російського (великоруського) і українського національних

проектів. Варто зазначити: спірний Кримський регіон не був самодостатнім економічно, а був тісно інтегрованим з материком і, перш за все, землями, що прилягали до нього. Зокрема, у передреволюційний період із заселених переважно українцями губерній та частин Таврійської губернії, з якої він отримував продовольство й вугілля. Населення Криму станом на 1917 р. заданими голови статистичного бюро Таврійського губернського земства есера М. Бененсона, складало 808,9 тис. осіб 35 національностей. Із них росіяни й українці становили – 399,8 тис. осіб або 49,4% від загальної кількості населення[1].

В 1917 р. кримське питання постало й вирішувалося, перш за все, на просторі пост царської Росії, який в 1918 р. став міждержавним. Тоді про статус цінного в стратегічному плані півострова сперечалися на міжнародній арені – Росія, Україна, Туреччина і Німеччина. Вплив Туреччини та Німеччини з кінця 1918 р. після їх поразки у Світовій війні, фактично, зникає або мінімізується, натомість з'являється чинник держав Антанти.

Навесні 1917 р. український національний рух висунув гасло широкої автономії України у складі демократичної Російської федеративної республіки. Влітку 1917 р., після оголошення автономії України І Універсалом, встановились партнерські стосунки між УЦР і Тимчасовим Кримсько-мусульманським виконавчим комітетом, який був керівним центром кримськотатарського національного руху. Тимчасовий уряд визнав Мусвиконком найвищим органом кримських татар, яким він, до речі, був і так, взявши свого часу до рук культурну, релігійну, економічну, а потім і політичну діяльність власного народу. В свою чергу його лідери поділяли погляди загальноросійської демократії та акцентували увагу на антифеодальних і просвітницьких завданнях [6].

Ще після Лютневої революції український національний рух вперше сколихнув військові частини Криму. У березні 1917 року було утворено Севастопольську українську чорноморську громаду на чолі з В. Лашенком, яка вже у квітні провела українську маніфестацію в Севастополі за участю матросів Чорноморського флоту, на якій, як відомо, був присутній і командувач цього флоту адмірал О. В. Колчак. Останній у своїй промові підкреслював, що саме українці на 90 % складають підлеглий йому флот [3, с. 117]. У серпні все частішими стають вимоги українізації флоту. А наприкінці серпня кримськотатарська делегація була присутня на З'їзді народів, що проходив у Києві, на якому українці були змушені визнати, що Крим належить кримцям. Але це в свою чергу аж ніяк не говорило про те, що Рада відмовляється від своїх намірів боротися за включення Криму до України.

Після жовтневого перевороту в Петрограді керувати краєм намагався тимчасовий вищий орган влади Таврійської губернії – Рада народних представників, яка декларувала прагнення погоджувати політику стосовно північних материкових повітів із Українською Центральною Радою, а долю Криму визначити на Кримських установчих зборах. Але протягом грудня 1917 – січня 1918 р. більшовики та їх союзники захопили силовим шляхом владу в Криму та встановили ліворадикальний режим.

Згодом УНР була змушена відмовитися від курсу на побудову федеративної Росії й оголосити у IV-му Універсалі державну самостійність. В січні 1918 р. керівництво УНР ухвалює закон про належність Чорноморського флоту Україні, а в лютому 1918 р. ставить питання про контроль над Кримом, яке у квітні 1918 р. вживає дипломатичних, військових та адміністративних заходів для включення Криму до складу України. Проте низка негативних обставин для уряду УНР, призвели до невдалої реалізації кримської операції. Наприкінці квітня – початку травня 1918 р., посилаючись на положення III-го Універсалу, німці примусили частини кримської групи військ УНР покинути півострів.

29 квітня 1918 р. в результаті державного перевороту, було встановлено Гетьманський режим який проголосив курс на приєднання Криму до самостійної Української Держави. Але частина істеблішменту Німецького рейху, яка хотіла утримати, а за сприятливих обставин і колонізувати Крим як плацдарм для експансії в Азію, завадила приєднання Криму. За Україною, таким чином, лишалася тільки північна Таврія. В цей час під охороною німців в Бахчисараї зібрався «курултай» під проводом молодого політика Джафера Сейдамета. Німці не дозволили татарам вибрати свій уряд і передали владу російському генералу Сулейману Сулькевичові, який згодом утворив крайовий кримський уряд. Уряд генерала Сулькевича мав власну думку щодо відносин зі своїм найближчим сусідом – Україною. Генерал рішуче виступав проти об'єднання з Українською Державою, і не хотів чути ні про яку автономію в її складі. Він намагався створити самостійну Кримську республіку.

Однак, українська сторона зрештою зуміла схилити уряд Криму до переговорів. В середині вересня 1918 року до Києва прибула кримська делегація. Після довгих і жвавих переговорів сторонам вдалося досягнуто порозуміння і виробити проект двохстороннього договору. Крим отримав внутрішню автономію у складі Української Держави, свій крайовий сейм, територіальне військо, свою адміністрацію і представника у справах Криму при Раді Міністрів Української Держави. Кримська делегація запропонувала, щоб ці умови були обговорені й затверджені курултаєм та з'їздом національних та громадських організацій Криму.

Представники від населення в делегації запевняли українців, що на цих з'їздах не буде серйозної опозиції проти злуки з Україною. Тим часом німці погодилися передати Україні Чорноморський флот. В Севастополі на укріпленнях та на кількох торпедних і канонерських суднах замайорів український морський кармазиновий прапор[5]. Однак в результаті повстання проти гетьмана Скоропадського до влади на Україні прийшла Директорія. І планам злуки Криму з Україною прийшов кінець.

Отже, проаналізувавши події 1917–1918 рр. хочу сказати що, українська політична еліта та керівництво українських державних утворень пройшли важкий шлях у вирішенні питання включення Кримського півострову до складу України. Кримська політика Центральної Ради, а особливо гетьманату була перспективною та єдино доцільною за тих обставин. Однак, тогочасна українсько-російська конфронтація, триваюча громадянська війна, поширення білого руху в різних регіонах Росії, обставини, пов'язані з завершенням Першої світової війни та, зрештою, нетривалий період існування самих українських держав унеможливили втілення визначених цілей.

Литература:

1. Бененсон М. Е. Экономические очерки Крыма. – Симферополь : Южное кооперативное издательство, 1919. – С. 6.
2. Іванець А. В. Кримське питання в політиці Української Народної Республіки періоду Директорії (кін. 1918–1920 рр.): дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Іванець Андрій Валерійович. – Київ, 2016. – 227 с.
3. Наш Крим. Неросійські історії українського півострова: зб.ст. / упоряд. та вступ С. В. Громенко. – Київ: К.І.С., 2016. – 315 с. – Режим доступу до ресурсу: http://www.memory.gov.ua/sites/default/files/nash_krym_2016.pdf
4. Несук О. М. Українсько-російські відносини 1917-1922 рр.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02 / О. М. Несук / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. – К., 1998. – С. 95.
5. Хвіст В. О. Українська дипломатія та питання приєднання Криму у 1918 році // Вісник аграрної історії. – К.: СПД ФО Куц В.М., 2014. - № 8-9. – С. 79-83.
6. Хвіст В. О. Основні політичні партії та рухи в Криму в 1917 році // Гілея: науковий вісник»: Збірник наукових праць. - К., 2014. Випуск 89. // <http://gileya.org/index.php?ng=library>

Богенбаева А.К., Омарбаев Ы.К

Казахская Головная Архитектурно-Строительная Академия, Казахстан

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ «АЛАШ»

Партия «Алаш» безусловно, сложилась в непростое время, когда колонизация края вступила в период апогея. После победы Октябрьской революции и установления Советской власти лидеры «Алаша» отказались признать общественную собственность на средства производства, насильственную коллективизацию. Они прекрасно понимали к чему, в конечном итоге, приведут эти «благие намерения» и в конечном итоге оказались правы. Наихудшие опасения алашевцев оправдались. Насильственная коллективизация аулов, конфискация имущества, уничтожение середняка как социальной прослойки, нарушение прав и свобод не только отдельной личности, но и всей нации, классовый деспотизм – вот далеко не полный перечень того, что пришлось пережить народу. Тех, кто смог понять сущность происходящих событий и предвидеть последствия их, советская власть в лучшем случае изолировала от общества, в худшем же – уничтожала. Углубление конфликта между деятелями «Алаша» и большевиками привело к тому, что алашевцы рассматривали большевизм как неоправданное навязывание чуждого казахскому народу опыта, а большевики оценивали движение «Алаш» как контрреволюционную силу «поддерживающую буржуазную и феодальную верхушку» [1].

Данные трагические события в историко-правовой литературе получили неоднозначное отражение. Так исследователь общественной мысли Казахстана Бурабаев М.С. указывает, что молодое советское государство, одержав победу над своими политическими врагами, не стало устраивать гонений, а «даже приняло постановление о прощении»[2]. По его словам, практически все члены алашского движения были реабилитированы и привлечены к работе в государственных органах. Но почему-то автор забыл, что эта реабилитация была больше бумажной, чем реальной.

Крайне критически мы относимся к высказыванию В.Г. Григорьева, который отмечает: «Что касается жертвенности «Алаш», то это из области мифов. Вот у многих из тех представителей национальной интеллигенции, кто случайно или в силу своей недостаточной подготовленности оказался в рядах алашордынцев, позднее судьба сложилась трагически». Кого же, по мнению уважаемого ученого, можно назвать случайными людьми в рядах «Алаша»? Может быть А.Н.Букейханова, А. Байтурсунова, Ж.Акпаева или М.Есполова? На наш взгляд, если в рядах «Алаша» и были случайные люди, то они отмежевались еще в первые годы после победы октябрьской революции [2].

Судьба деятелей партии «Алаш» сложилась трагически. Начиная с 1927 года, в кампанию против бывшей алашордынской интеллигенции активно включается ОГПУ. Одним из первых был арестован в Кзыл-Орде активный участник антиколониального движения Елдес Омаров. По мнению Койгельдиева, поводом для ареста могло послужить приглашение им Букейханова на отдых в Буановский хутор Челябинского уезда, где проживало более 30 дворов казахов. Судя по тексту ответов Е.Омарова можно догадаться, что основными темами в допросе являлись: отношение бывших алашордынцев к земельному вопросу; их отношение к троцкистской оппозиции и возможная связь с ними; степень их политической организованности. По мнению Койгельдиева, «переход к репрессивным мерам по отношению к алашордынской интеллигенции начинается примерно в одно время с реализации постановления КазЦИКа от 27 августа 1928 года «О конфискации имущества крупных баев». С этим нельзя не согласиться, именно на этот период приходится длинная череда арестов бывших лидеров алашордынского движения. Так, первая группа алашевцев (около 40 человек) была арестована в 1928-29 гг. Среди них были А. Байтурсунов, М. Дулатов, Ж. Аймаутов, Х. Габбасов, М. Есполов, А. Байдильдин и другие. Первоначально они были приговорены к расстрелу судебной коллегией ОГПУ. Однако позже данная мера наказания была заменена 10 годами ссылки.

Вторая волна репрессий начинается с 1930 года. В сентябре-октябре 1930 года были арестованы еще около 40 человек – известных общественных деятелей Казахстана. В апреле 1932 года по решению «тройки» ОГПУ были осуждены еще более двадцати активных деятелей партии «Алаш», среди которых были М. Тынышпаев, Х. Досмухамедов и Ж. Досмухамедов, А.Ермеков и др. Все они были высланы в ссылку на пять лет в Воронежскую область.

Многие из тех, кого отправляли в ссылку, не вернулись, погибли там. Это – Ж. Аймаутов, М. Дулатов, А. Байдильдин и другие.

Массовые репрессии прошли в 1937-38 гг. По ложным обвинениям были репрессированы практически все видные государственные и общественные деятели Казахстана.

На наш взгляд, официально травля алашордынцев началась со второй половины 1922 года, когда в периодической печати республиканского значения начались печататься статьи негативного плана, фальсифицирующие истории партии «Алаш» и государства «Алаш-орда». Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что на страницах газет и журналов также печатались статьи в пользу «Алаш-Орды». В частности, в газете «Степная правда» от 1922 года была напечатана статья А. Кенжина. Автор, выступая против несправедливого, негативного взгляда на историю «Алаш-Орды», требовал более объективного исследования деятельности, сущности и основы движения «Алаш». По мнению А. Кенжина, необходимо правильное осмысление вклада партии «Алаш» в развитии национально-освободительного движения казахского народа.

Однако, уже в 1923 году в журнале «Известия Киробкома РКП(б)№1» была напечатана статья А. Кенжина «К исторической оценке деятельности партии «Алаш», где деятельность партии «Алаш» и ее программа были подвергнуты критике. По мнению автора статьи «...программа «Алаш» представляет воплощение стремлений буржуазно-демократических слоев киргизского народа: в ней мы находим кусочек эсеровщины (образ правления, земельный вопрос и др.), меньшевизма (программа по рабочему вопросу), радикализма и др.» [3, с. 11, 12].

Позиция А. Кенжина выражала позицию всех видов национально-демократической интеллигенции, которая с наступлением агрессивной большевистской идеологии все больше переходила на тактику обороны [3].

В республиканской краевой газете «Енбекші казак» от 16 сентября 1923 года была напечатана статья казахского советского и партийного деятеля С. Садвокасова, в которой автор отмечает необходимость использования опыта алашордынцев, поскольку «в различных вопросах они проявляют твердость и всегда добиваются своего. Чтобы усилить свое господство, русские стараются разъединить нас и алашордынцев. Они хотят изобразить алашордынцев какими-

то вредными людьми». Данное высказывание С. Садвокасова ярко отражает позицию большевиков по отношению к алашордынцам.

В 1927 году в журнале «Кызыл Казахстан» вышла статья Г.Тогжанова, в которой автором дается оценка алашскому движению и его лидерам. В частности, автор пишет следующее: «До революции кроме националистического движения – других движений не было. До революции единственное политическое воспитание мы получили от наших националистов. Видели и знали только Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсунова и Миржакипа Дулатова. Они были для нас примером. Говорят, что националисты отражали интересы баев. Мы считаем это неправильным. Они боролись за общие национальные интересы... Повели народ против царизма казахский бай и вышедшие из их среды интеллигенты... Не было бедняков, отколовшихся от этого движения с самостоятельным классовым требованием, и не было отделившихся от байских интеллигентов, вышедших из бедняков интеллигентов. Шли вместе» [4].

Таким образом, на страницах периодической печати 20 – 30-х годов разгорелась острая идеологическая борьба между большевиками, видевшими в алашордынцах лишь буржуазно-националистическую интеллигенцию, и сторонниками Алаш-орды, находившимися, а осадном положении. Так, на III Всеказахской партийной конференции, проходившей с 17 по 20 марта 1922 года, партия «Алаш» была обвинена в национализме.

Еще одним ярким примером неприятия властью большевиков партии «Алаш» является специальное письмо И. Сталину в бюро казахского партийного комитета по поводу политической направленности газеты «Ак жол», печатавшей статьи бывших членов партии «Алаш».

В 1930 году во всесоюзной газете «За партию» вышла статья первого секретаря казахского краевого комитета ВКП (б) В. Голощекина, в которой он, фальсифицируя историю партийной организации республики, дает отрицательную оценку периоду с 1920 по 1925 гг., характеризуя его временем господства идеологии «Алаш-Орды». По всей видимости, основная цель, которую преследовал В. Голощекин состояла в том, чтобы продолжить травлю инакомыслящих. Преследуя свою цель, он не был одинок. Как правильно отмечает А. Кульбаев «...и Сталин уже к концу 20-х годов стал высказывать мысль об усилении классовой борьбы по мере развертывания социализма» и замены «старых спецов» «красными спецами». Это положение Сталина привело

к трагическим для общества последствиям. Можно сказать, что идеология «Алаша» пала под натиском превосходящих сил противника»[5].

В отличие от них В.И. Ленин прекрасно понимал природу алашского движения. Он принимал в Кремле одного из лидеров партии, телеграфно вел переговоры с Букейхановым, Габбасовым, Ходжановым и Рыскуловым, а в 1919 году амнистировал алашевцев, вооружено боровшихся против советской власти.

Травля, устроенная так называемыми советскими идеологами, была незаконной. Национализм – это ненависть к другим народам. Долгое время национализм у нас имел антирусское толкование. Учитывая это, разве можно было обвинять алашордынцев в национализме? Ведь лидеры алашского движения никогда не мыслили себя вне России. Весь «грех» движения «Алаш» состоял в том, что оно свою конечную цель видело в созидании национальной государственности казахов, в которой земля принадлежит народу, система образования служит его же интересам. Весь «национализм» А.Н. Букейханова, по его мнению, состоял в том, что, он отстаивал интересы своего народа, в первую очередь в земельном вопросе.

Нельзя, на наш взгляд, в полной мере согласиться с высказываниями В.Г. Григорьева, И.Б. Тулепбаева относительно того, что партия «Алаш» представляла собой «обычную буржуазную партию национальной окраины» [6], что лидеры «Алаш» в той или иной мере являлись носителями таких черт, как миролюбивость, врожденное послушание, поскольку пытались мирным путем решить вопрос о земле, народном суде, думском представительстве. Попытки алашевцев мирным путем решить те или иные проблемы, на наш взгляд, объяснялись не врожденным послушанием, а способностью реально оценивать ситуацию и находить решение, исходя из интересов своего народа. Что же касается высказываний д.и.н. В.Г. Григорьева, то все его рассуждения сводятся к одному: все партии, существовавшие в национальных окраинах, были либо буржуазно-националистическими, либо мелкобуржуазными национальными. При этом наш уважаемый ученый нередко противоречит сам себе. Так в своем выступлении на страницах газеты «Экспресс», характеризуя деятельность советского деятеля, лидера партии «Уш-Жуз» Тогусова, он характеризует партию, как социалистическую. Однако ниже, характеризуя деятельность казахской национальной интеллигенции, он называет ее уже мелкобуржуазной национальной партией.

В отдельных западных источниках появлялись и появляются статьи, авторы которых пытаются дать оценку «Алаш» и «Алаш-Орде». Не всегда эта оценка является объективной, основанной на исторических фактах. На наш взгляд, нельзя согласиться с такими высказываниями, как: «Казахское временное правительство, сформированное эфемерной политической партией «Алаш-Орда» существовало только номинально» [7]. Автором этих строк допущено несколько неточностей. Во-первых, партию «Алаш» никак нельзя назвать «эфемерной» и здесь не могу не согласиться с высказыванием о том, что «во всей Центральной Азии не было в тот момент такого движения, которое по поставленным целям, политической значимости и широте охвата могло бы стать вровень с партией «Алаш». Поддерживая данную мысль, М. Койгельдиев в своем монографическом исследовании «Алаш козгаласы» отмечает, что, оценивая движение «Алаш», алашординская альтернатива развития казахского общества с высоты сегодняшних дней кажется более предпочтительной, чем большевистская модель социализма в ее худшем варианте. Путь развития, предложенный алашординской интеллигенцией, по мнению ученого, спас бы казахов от многих катастроф и потрясений [6].

Во-вторых, не совсем понятно, ведет ли автор речь о партии, носившей название, как и движение «Алаш» или же о Временном совете независимого государства «Алаш-Орда»?

Многие лидеры движения «Алаш», являясь политическими деятелями, правозащитниками и просветителями, принесли в казахскую степь начала XX века идеи независимого суверенного государства, свободы и справедливости и «заразили» ими казахский народ. Они первыми попытались претворить эти идеи в жизнь.

Многие современники алашевцев высоко оценивали их деятельность. Об этом свидетельствуют, прежде всего, статьи, печатавшиеся на страницах периодической печати. Так, 27 ноября 1917 года в газете «Сары-Арка» был опубликован гимн «Алаша». Написал гимн Султан-Махмут. Этим самым, на наш взгляд, поэт отдал дань уважения всем представителям партии «Алаш».

В целом, подводя итог, можно сказать, что, конечно же, не все цели и задачи, провозглашённые передовой казахской интеллигенцией первой половины XX века, сохранили и по сей день свою актуальность и значимость. Однако многие идеи могут быть использованы в осмыслении современных

интеграционных процессов и критического анализа политико-правовых ориентаций казахстанского общества.

Идея создания Казахской автономии и возникновение казахского демократического государства в составе России является крупным историческим событием в жизни казахского общества, попыткой восстановления государственности, утраченной вследствие колониальной зависимости.

И, несмотря на то, что жизнь алашской автономии была совсем короткой по времени, восстановление казахской государственности состоялось благодаря таким ярким и неординарным личностям, как А.Н. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, Ж. Досмухаммедов и др.

Литература:

1. 16. Тулепбаев М.Б. Алаш // История национальных политических партий России: Материалы международной научной конференции. – М., 1997.
2. Бурабаев М.С. Общественная мысль Казахстана в 1917-1940 гг. - Алма-Ата, 1991. – 213 с.
3. Кенжин К. К исторической оценке деятельности партии «Алаш» // Известия Киробкома РКП(б).- 1923 - №1. – С.10 -13.
4. Кожахметов Г.З. Государственная Дума и народы Степного края в 1905 – 1917 гг. – Караганда, 1999. – 130 с.
5. Кульбаева А. «Алаш-орда» в пламени идеологической борьбы // Казахстанская Правда – 1999– 17 августа.
6. Алаш-Орда: Сборник документов // Под ред. Мартынова. - Алма-Ата, 1992. – 192 с.
7. Исхаков С.М. Первые шаги Совнаркома и Российские мусульмане // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция. От новых источников к новому осмыслению – М.1998. – С. 221-228; Абдуллаев Р. Хроника противостояния // Звезда Востока. – 1995. - № 11-12. – С. 199 – 202

Yedgina G.T., Keskula E., Zueva L.I., Rahmetullina M.A.
Karaganda State University of the name of E.A.Buketov

EURASIAN PROJECT OF NURSULTAN NAZARBAYEV

In March 29, 1994 at a meeting with the teaching staff of Lomonosov Moscow state University Nursultan Nazarbayev clearly outlined his opinion and suggestions about the prospects of post-Soviet States. He put forward the idea of establishing completely new enterprises of the countries - participants of the CIS and proposed to call it the Eurasian Union - the EAU.

"The Eurasian Union is necessary, - said the President of Kazakhstan. - European countries with long statehood go together, and the word "confederation" is increasingly heard there. They are well aware that the world market polarize in a hard way. North America, Japan, as well as Asia's "young tigers". We, the republics of the former Soviet Union, due to our history and destiny are prepared for a single community. We have similar forms and mechanisms of relations and management, general mentality etc. We are doomed to trust each other.

The question is that some political leaders, and not only them, have a political fear of the revival of the empire. We don't need to be afraid of the word "union". After all, there is, for example, the European Union. We are all equal, and my current visit to Russia is the recognition of this equality."

"I think, - said N. Nazarbayev - in Western Europe politicians are ahead in the Union, and the people are behind. And in CIS, on the contrary: the people want unification, and politicians are lagging behind... We could start a Union in the EAU with Kazakhstan and Russia".

Some of the opponents of N. Nazarbayev tried to imagine his Eurasian project as an attempt to restore the Soviet Union by a different name. But it was either a mistake or deliberate falsification. In the first book of his memoirs, written in 1996, N. Nazarbayev clearly stated that the post-Soviet space is not a Phoenix that can rise from the ashes. No power options of integration in the CIS is unacceptable and impossible. We are talking only about voluntary integration, based on the obvious economic benefits and reasonably understood national interests.

In an extensive interview for the newspaper "Russia" in late October 1995, N. Nazarbayev said: "The severe crisis that has gripped the countries of the CIS is impossible to overcome without our mutual cooperation. We need to "refine" our common living space. Voluntary isolation of the CIS countries, even under the banner of sovereignty, is equal to regression and total degradation. The formation of the Eurasian Union inside and along with the CIS could be, on the one hand, the historic compromise that is so necessary today in the post-Soviet independent States, on the other - the prototype of the future Union of countries and peoples at a much higher level. Unfortunately, Russia does not offer us a coherent integration programme. Russia should as soon as possible to determine its geo-strategic interests. Time is running out. "Confusion and vacillation" in the CIS countries is caused by the fact that the Republics have to solve their economic and geopolitical objectives alone. Weak, as you know, doesn't choose his allies, and is subject to who is stronger".

Throughout the period of 1995-2000, nearly all the most significant integration initiatives in the CIS countries came from Kazakhstan and personally from Nursultan Nazarbayev. Formation of Customs Union began, which in 1996 included only three States. New relationships were established and strengthened within the framework of the Central Asian Union - CAU. These pulses were not very significant and noticeable at that time. However, with the beginning of the XXI century, the integration process continued to gain momentum, and the President of Kazakhstan was the first who performed major initiatives in this area.

The transition from words and sentences to projects was slow, but nonetheless functioning. Organization of collective security treaty, or CSTO, became in the last few years one of the most important and successful associations within the CIS. It includes 6 countries: Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan. The main task of the CSTO is the fight against international terrorism and religious extremism, illegal migration and drug trafficking.

The most important part of the Eurasian project was the creation of the Eurasian economic community, or EurAsEC in 2000. This community was founded on the initiative of Nursultan Nazarbayev on the basis of gradually formed Customs Union. Besides Kazakhstan, the Eurasian economic community included from the very beginning Russia, Belarus, Kyrgyzstan and Tajikistan. The initial focus of this new international organization was the formation of the free trade regime between the logged on countries of the common customs tariff and a unified system of nontariff regulation. Extremely important is the fact that many rules and regulations for

interaction between the participants of the EurAsEC was created on the base of the experience and regulations already adopted and tested in the European Union.

At the end of 2005 Uzbekistan, the country which in the previous 10 years did not support integration initiatives of Kazakhstan, announced its desire to join the EurAsEC. It took only a few months to add Uzbekistan to the already concluded agreements and rules in the framework of this Community. In January 25, 2006 the heads of the member states of the EEC, met in an extraordinary summit, which was held in Konstantinovsky Palace in St.-Petersburg under the chairmanship of Alexander Lukashenko. It was here where it was decided to accept the Republic of Uzbekistan to the Community.

Turkmenistan, as we know, has included in its Constitution a provision about "eternal neutrality". It is not the part of the EEC, though its cooperation with Kazakhstan, Uzbekistan and Russia in 2006-2007 increased significantly. Georgia dreams of joining the European Union, not the Community. Azerbaijan does not cooperate with EurAsEC as well. Ukraine, Moldova and Armenia asked and received the EurAsEC observer status.

The EurAsEC Secretary General, Kazakh politician and economist T. Mansurov said: "Creation of the Eurasian economic community is not a political improvisation. The idea about necessity of creation of such a community belongs to President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev. It goes back to his project of forming a Eurasian Union of States. This idea was first presented widely in his speech at Lomonosov Moscow state University in 1994. It is the result of evolved understanding of the need to maximally utilize and further strengthen historically developed trade and economic ties, vital for neighboring countries. EurAsEC is a qualitatively new integration organization in the post-Soviet space. It is the undisputed leader among the regional associations on the efficiency and dynamics of development".

"The leadership of Kazakhstan and the President of Kazakhstan are in fact the driving force in what concerns the integration in the post-Soviet space. Much of what has been achieved in the field of integration was done on the initiative of the President of Kazakhstan N.Nazarbayev".

The formation and operation of the EurAsEC is the main achievement in the implementation of the Eurasian project of Nursultan Nazarbayev.

Literature

1. Bykov A.N. Post-Soviet space: integration strategy and the new challenges of globalization.-M., 2009
2. Chernichenko S.V. Eurasian Union as a Confederation: the ability of the international legal formalization of the concept of Eurasianism. (<http://www.evraz-info.narod.ru/induk.htm>)
3. Dugin A.G. Eurasian mission of Nursultan Nazarbayev.-M., 2004
4. Dugin A.G. Foundations of geopolitics.-M., 1997
5. Medvedev R. Eurasian project of Nursultan Nazarbayev. (<http://www.2000.net.ua/f/57923>)
6. Medvedev R. Establishment of the Eurasian project of Nursultan Nazarbayev. (<http://www.2000.net.ua/f/58040>)
7. Medvedev R. Eurasian project of Nursultan Nazarbayev (<http://www.2000.net.ua/f/58161>)
8. Nazarbayev N.A. Critical decade.-Astana, 2003
9. Solozobov Y., Interview "From Customs Union to political one" (<http://www.apn.ru/publications/print22182.htm>)

История на науката и технологиите

Shulha V.P.

PhD in Geography

PROFESSOR M. KRAVCHENKO – A TALANTED SCIENTIST-BREEDER IN ANIMAL SCIENCE OF UKRAINE OF THE XX CENTURE

Doctor of Agricultural Sciences, Professor M. Kravchenko made a decisive contribution to the development of theoretical and methodological foundations of animal husbandry in the USSR of the second half of the 30's – early 80's of the XX century. He is a developer planning basics breeding, improved methods of genealogical analysis and line breeding, the methods of farm animal selection, implementation of effective programs of Simmental improvement and others.

Research scientist legacy is more than 250 scientific papers, including seven books, six textbooks for students of agricultural higher education institutes, a number of branch manuals and guidelines. One of his central areas – the problem of the breed, its structure. M. Kravchenko – one of the first domestic scholars justified breed system principles, highlighted its most characteristic settings: meet human needs; adaptability to specific natural and economic conditions; the presence of specific economic useful, morphological and physiological traits; sufficient genetic constancy breed features; the ability to change in the direction of selection and conditions of existence.

A special place in M. Kravchenko scientific legacy takes the problem of line breeding. He considered this method as the highest form of breeding work. Scientists identified the following characteristics lines: 1) the subordination to breed; 2) representatives of the common origin; 4) the universality of animal type of one line; 5) the existence of specific features in each line; 6) line partition in branches and families; 7) a separation a line from the other and its close relationship with other lines; 8) value line characteristic; 9) flexibility; 10) the line length; 11) zootechnical character [7]. He considered important measures for the progressive improvement of lines: maintaining organic connection between the line and breed within it exists, the need to use all breed resources and mandatory selection of a sufficient number of prominent animals to mate with leading line successors [1].

M. Kravchenko offered intensive use all kinds of line crossing. He believed that main way at line breeding – to support its dynamic, ability of each generation to make changes to it, which are fixed or refuse by selection. He attached particular importance to the line

differentiation that defines its direction and length and while he considered excessive uniformity is a serious impediment to further line progress.

The researcher noted in his scientific papers that line breeding should be based on the families as the relationship between them results in the greatest accumulation of the valuable biological breed characteristics in the lines. To increase the efficiency of family breeding he offered to share them on the leading, reserve and perspective a groups, belonging to them determines the direction of further work with them. He identified five main options line-family selection [4]

M. Kravchenko`s fundamental scientific papers on breed and line genealogy including method of constructing cross-group pedigrees of herds is significant value for the further development of the theory of selection in cattle breeding. It allows to find out the history of the formation of herds, to evaluate the contribution of heredity of some sires in their genealogical structure, provide main highly productive families, select group of peers, identify cases of inbred selection and reliably evaluate its considering complex factors, compare the intensity of input into the herd of some sire offspring, determine heredity transfer of some famous animals in several generations and others.

Scientists have attached great importance to development bases of farm animal selection. He refers to the basic parameters of animal selection: performance (quantity and quality of products, efficiency of its formation); constitution associated with the life and productivity; herd value (the ability to realize the benefits of inheritance and transfer it to offspring) [3].

As the main selection elements he singled out: assessment of available breeding stock, the elucidation of its advantages and defects; forming of female groups; "order" for sire; clarify of female characteristics, that is desirable to preserve or improve; detection of sires which meet this "order"; in the case of absence of the sires with desired qualities search for opportunities to buy them or get their semen; the planned sire consolidation for females; implementation of herd selection by mating of females with sires assigned to them; mating registration and labeling offspring [1].

He identified the main principles of selection: using of sires with higher quality compared to females; a finding the best combinations; maximum use of the best sires; replacing the previous sires in sires of higher quality; regulation of inbreeding between bulls and females; consistency in selection in several generations.

M. Kravchenko attached importance to the use of inbreeding, especially at the new breed creation. Purposeful inbreeding is quite essential point; line breeding is not made without it. It serves as a quick way for displacement of undesirable heredity. Scientists have developed a formula for calculating the genetic similarity of the animal and its common ancestor at inbreeding, which reflects serving two simultaneous processes: accumulation of

common ancestor heredity that increases the genetic similarity with it, and the growth of homozygosity and some reduction of similarities as its result [3].

The researcher has provided important search of the prepotent farm animals. Prepotency as quality of farm animals consistently pass their features to offspring primarily it conditioned by more stable heredity that created with homogenous selection, carried out for a long time under the same conditions in the same direction and it is supported with inbreeding, animal health, appropriate selection of females for mating with a sires, conditions of animal keeping. He singled out real, notional and imaginary prepotency.

M. Kravchenko developed a system aimed farm breeding based on awareness of animal body integrity. He explained of such the concept of individual development animals as selectivity, dynamism and individuality. He actualized the problem of aging and lifelong productivity of farm animals. The scientists substantiated that the aging process depends on the breed, individual characteristics of animals and the conditions in which they are grown. He developed a system of measures that permit extend the service life of farm animals.

M. Kravchenko carried out breeding work in Simmental herds for 50 years as Vice-Chairman of Board for breed improvement and then it Chairman. He researched the origin of Simmental cattle in Ukraine, elaborated its valuable biological characteristics. He saw the greatest advantage in breed versatility, combining characteristics such as high milk yield and milk fat, excellent energy growth and meat cooking quality. M. Kravchenko`s research have shown that Ukrainian Simmental has a certain advantage over Simmental from other areas for milk production and body weight. Their origin from the Gray Ukrainian breed played a crucial role in forming Simmental productivity because of maternal inheritance remained in the new breed and it was successfully assimilated [5].

M. Kravchenko compared the main lines of Simmental cattle in different regions of Ukraine in different environmental conditions and within the contiguous animal generations. This made it possible to objectively evaluate inherited as the best sires in the whole population as individual types (Trostyanetsky, Prilutsky, Pereyaslavsky et al.). As a result, he first pointed out the need for state testing and primary distribution of animals of new lines, including Radonis 838, Virhyi 925, Laur 3307 and others that provide growth of milk production of Simmental herds in the entire region up to 4000 kg and tribal reproducers – under 5000 kg or more [5].

M. Kravchenko – one of the initiators of the first Ukrainian beef breed creation. He explained the efficiency of inter-breed crossing as the main method of rapid reconstruction of tribal resources. He gave special attention to reproductive crossbreeding – the most difficult zootechnical method, it using is appropriate in cases when existing breeds not fully satisfy the social order on the production of any animal products. Scientists substantiated that at reproductive crossbreeding part of more productive breeds, genetic potential which contributes to solving the set tasks, should gradually increase and less valuable ones decrease.

M. Kravchenko developed the basic methodological provision of reproductive crossbreeding, which was aimed at creating the first domestic beef breed. In different regions of the Ukrainian SSR researchers have implemented various schemes of breed selection. However, genotypes which were generated by the method of M. Kravchenko and have 3/8 Charolais, 3/8 Simmental, 1/8 Gray Ukrainian breed and 1/8 Kianina, were better for the complex biological parameters [2].

Thus, Professor M. Kravchenko made a significant contribution to the development of theoretical and methodological foundations of domestic animal science in the second half of the 30's – early 80's of the XX century. Scientists have offered a technique of cross-group pedigree constructing for herds, optimized system of line breeding of livestock. He has proposed a formula for calculating the genetic similarity of the animal and its common ancestor at inbreeding. He has developed a system of measures that permit extend the service life of farm animals. He also improved the foundations of preservation and management of domestic livestock an example Simmental. M. Kravchenko has recommended breeding programs to improve the gene pool of domestic breeds by pure breeding and interbreed crossing with the best breeds of foreign selection. He developed and implemented the concept of a specialized branch of beef cattle in the Ukrainian SSR.

Literature

1. Кравченко Н. А. Племенной подбор при разведении по линиям / Н. А. Кравченко. – М.: Сельхозгиз, 1954. – 264 с.
2. Кравченко Н. А. Породы мясного скота: учеб. пособ. / Н. А. Кравченко. – К.: Вища школа, 1979. – 287 с.
3. Кравченко Н. А. Разведение сельскохозяйственных животных: для зоотехн. фак. / Н. А. Кравченко. – М.: Сельхозиздат, 1963. – 311 с.
4. Кравченко М. А. Теоретичні основи розведення тварин по лініях // М. А. Кравченко //Тваринництво України. – 1969. – № 11. – С. 17–19.
5. Происхождение симментализированного скота в Украинской ССР / Н. А. Кравченко, И. А. Даниленко, И. А. Зозуля, И. М. Ключко // Гос. плем. книга крупного рогатого скота симментальской породы. – К.: Держсільгоспвидав, 1961. – Т. 10. – С. 3–25.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Залеский Б.Л.

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ПАКИСТАН: ОТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ – К КОНКРЕТНЫМ ПРОЕКТАМ

Пакистан относится к числу тех государств Азии, отношения с которыми у Республики Беларусь в последние несколько лет развиваются особенно интенсивно. Два визита на пакистанскую землю белорусского лидера в 2015 и 2016 годах, обмен визитами премьеров – Н. Шарифа и А.Кобякова в августе и ноябре 2015 года – показали, что в двусторонних белорусско-пакистанских отношениях наступило время коренных изменений. В принятой дорожной карте сотрудничества Беларуси и Пакистана на кратко- и среднесрочную перспективу «поставлена задача увеличить к 2020 году объем взаимного товарооборота до \$1 млрд» [1].

В 2017 году стороны пришли к пониманию того, что «для углубления сотрудничества необходимо регулярное взаимодействие парламентариев. Именно парламенты служат важными связующими звеньями в налаживании контактов между людьми, углублении взаимопонимания и развитию взаимовыгодного сотрудничества» [2]. Вот почему в апреле 2017 года Палата представителей Национального собрания Беларуси и Национальная ассамблея парламента Пакистана подписали совместное заявление и меморандум о взаимопонимании, речь в которых идет о том, что «развитие полноформатного взаимодействия невозможно без установления и наращивания эффективного межпарламентского диалога» [3].

Заметим, что потенциал расширения нынешнего белорусско-пакистанского взаимодействия базируется на осознании того, что экономика этой азиатской страны растет и предлагает большие инвестиционные возможности в сельском хозяйстве, агроиндустрии, фармацевтике, легкой промышленности, машиностроении, нефтегазовой отрасли. И по ряду из этих направлений в последнее время делаются конкретные шаги в плане эффективного сотрудничества с белорусской стороной. Так, буквально в конце марта 2017 года пакистанская сторона заявила о своем намерении

реализовать инвестиционный проект по открытию в провинции Пенджаб сборочного производства тракторов “Беларус”, которые здесь уже хорошо известны.

Напомним, что Минский тракторный завод начал поставки своей техники в Пакистан еще в 1955 году. И за это время экспортировал туда более 130 тысяч машин. А уже в 2015 году в этой стране на базе завода Orient Tractor было открыто сборочное производство по выпуску белорусских машин – около четырех тысяч тракторов ежегодно. Но «на сегодняшний день тракторный парк Пакистана оценивается в 700 тыс. единиц техники. Ежегодная потребность рынка – 85-90 тыс. тракторов» [4]. Вот почему есть основания полагать, что новый проект сборки белорусской сельскохозяйственной техники принесет реальную выгоду его участникам. Тем более, что белорусская сторона уже предложила пакистанским партнерам не ограничиваться лишь сборкой тракторов, но и поставлять местным фермерам технику вместе с сельскохозяйственными технологиями. А в будущем и вовсе собирать на этом совместном предприятии в штате Пенджаб не только сельскохозяйственную, но и коммунальную технику.

Недавно тема развития двустороннего взаимодействия в агропромышленном комплексе получила мощные импульсы в рамках первого совместного белорусско-пакистанского сельскохозяйственного форума, состоявшегося в апреле 2017 года в Пакистане, на который прибыла представительная делегация во главе с председателем Палаты представителей Национального собрания Беларуси В. Андрейченко. В рамках этого знакового мероприятия белорусская сторона озвучила основные приоритеты двустороннего сотрудничества в агропромышленной сфере, в том числе «наращивание взаимного оборота, создание совместных перерабатывающих производств, обмен передовыми достижениями в области аграрной науки, организацию совместной подготовки кадров» [5].

Так, **наращиванию взаимного товарооборота** будет содействовать активизация на пакистанском рынке экспортной деятельности таких белорусских производителей, как ОАО “Полоцкий молочный комбинат”, ОАО “Витебская бройлерная птицефабрика”, ОАО “Оршанский мясоконсервный комбинат”, ЗАО “Мясо-молочная компания”, ООО “Биоком”, ОАО “Агрокомбинат “Дзержинский”, ОАО “Лидсельмаш”, ОАО “Гомсельмаш”, продемонстрировавшие свой производственный и технологический потенциал на первом совместном сельскохозяйственном форуме. В плане появления **новых совместных производств** речь идет «о создании предприятий по переработке мяса птицы, строительства теплиц, зерносушильных комплексов» [6], так как у сторон уже имеются хорошие наработки по вопросам проектирования строительства и оснащения оборудованием животноводческих помещений, фруктоовощехранилищ, тепличных комбинатов. Что касается **обмена передовыми достижениями в области аграрной науки**, то

дополнительные возможности здесь должен открыть подписанный в апреле 2017 года меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Белорусским государственным аграрным техническим университетом и Аграрным университетом Фейсалабада.

Литература

1. Гришкевич, А. Беларуси и Пакистану по силам нарастить взаимный товарооборот до \$1 млрд к 2020 году – Вовк / А. Гришкевич // [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/politics/view/belarusi-i-pakistanu-po-silam-narastit-vzaimnyj-tovarooborot-do-1-mlrd-k-2020-godu-vovk-239082-2017/>
2. Отношения Пакистана и Беларуси в последние годы развиваются беспрецедентными темпами – Шариф [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/politics/view/otnosheniya-pakistan-a-belarusi-v-poslednie-gody-razvivajutsja-bespretsedentnymi-tempami-sharif-242294-2017/>
3. Беларусь и Пакистан заявили о важности сотрудничества в сфере АПК [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/economics/view/belarus-i-pakistan-zajavili-o-vazhnosti-sotrudnichestva-v-sfere-apk-241978-2017/>
4. Пакистан готов инвестировать в создание нового сборочного производства тракторов BELARUS [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/economics/view/pakistan-gotov-investirovat-v-sozdanie-novogo-sborochnogo-proizvodstva-traktorov-belarus-240149-2017/>
5. Андрейченко о приоритетах сотрудничества с Пакистаном: наращивание товарооборота и создание СП [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/economics/view/andrejchenko-o-prioritetah-sotrudnichestva-s-pakistanom-naraschivanie-tovarooborota-i-sozdanie-sp-242175-2017/>
6. Беларусь и Пакистан намерены создавать совместные предприятия [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/economics/view/belarus-i-pakistan-namereny-sozdavat-sovmestnye-predpriyatija-242021-2017/>

МУЗИКА И ЖИВОТ

Дерига Т.М.

*Восточно – Казахстанское училище искусств имени народных артистов
братьев Абдуллиных, Казахстан*

СТАНОВЛЕНИЕ ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Развитие хорового исполнительства в Казахстане кардинально отличалось от подобных процессов в Европе и России. Дело в том, что в Казахстане в течение многих веков бытовало, в основном, искусство сольного пения. М. М. Ахметова замечает: «После революции 1917 года по указу правительства во всех учебных заведениях, готовивших педагогов, были созданы хоровые коллективы. В 1921 году при Петропавловском педагогическом техникуме был организован первый 4 – х голосный хор под руководством И. В. Коцыка. Весной следующего года, состоялись его первые, пока еще робкие выступления. Популярность хора быстро росла. Своему успеху хор был обязан музыкальному руководителю, учителю пения Ивану Васильевичу Коцыку. Коцык впервые в республике создал многоголосный национальный хор, который пел по нотам. Причем значительную часть репертуара составляли песни, записанные им самим во время специальных экспедиций. К 1928 году таких мелодий насчитывалось более пятидесяти.

Хоровой коллектив под руководством Коцыка вёл активную концертную деятельность. В 1928 году хор Петропавловского педагогического техникума выступил в Москве, в Кремле, став первым казахским хором, выступавшим в России. Для Москвы казахский хор стал новостью, его слушали с необычайным вниманием и шумным одобрением. Выступление хора в Кремле явилось началом его московских гастролей, прошедших с грандиозным успехом. В репертуаре коллектива были в основном обработки казахских народных песен.

Большую роль в становлении хорового исполнительства сыграла деятельность национальных драматических театров в Семипалатинске, Верном. Кызыл-Орде, где по ходу спектакля делалась попытка группового исполнения народной песни. Хотя исполнение было целиком унисонным, важен сам факт введения хора как элемента драматургии спектакля, важного выразительного

средства. В 1926 году Ковалёв создает в Кызыл – Орде хоровую группу из артистов драматического театра. В 1928 году театр переезжает в Алма–Ату, на базе этого театра создается театр оперы и балета имени Абая. Учитывая исполнительские возможности и участие в хоре непрофессиональных певцов, первоначально хоровые эпизоды были 1 – 2 - х голосными. Большой проблемой было отсутствие высококвалифицированных хормейстерских кадров. В 1936-1969 годы главными хормейстерами оперного театра были: Преображенский, Лебедев, Виноградова, Молодов, Галимзянова. Частая смена руководителей не могла не отразиться отрицательно на уровне хорового исполнительства коллектива. С приходом Б. А. Жаманбаева хор достиг высокого уровня исполнительства» [1].

В становлении и развитии хорового исполнительства Казахстана большое значение сыграло создание в 1935 году первого профессионального хорового коллектива – хора при Казахской государственной филармонии. Коллектив возглавил Д. Мацуцин. На основе этого коллектива в 1937 году был организован Казахский государственный хор, первым руководителем которого был Б. Лебедев. Постановлением правительства республики «О дальнейшем развитии искусства Казахстана» от 10 февраля 1939 года Казахский государственный хор преобразован в Казахскую государственную хоровую капеллу.

Для работы в капелле были выбраны певцы, с которыми стала проводиться учебная работа: были введены обязательные музыкально-теоретические занятия и постановка голоса. Хор обычно выступал в сборных концертах с оркестром народных инструментов и солистами филармонии. Систематическая учеба, тщательная репетиционная работа, частые концерты с выездом в другие города и районы республики способствовали росту профессионального мастерства хора, быстро завоевавшего славу одного из ведущих художественных коллективов Казахстана. Популярность капеллы тоже росла, благодаря разнообразию и гибкости репертуара и высокому качеству исполнения. За 11 лет руководства Б. Лебедевым капеллой было исполнено около 200 произведений, в том числе, обработки казахских народных песен, сочинения для хора А. Жубанова, Д. Мацуцина, А. Зильбера, М. Тулебаева, Е. Брусиловского. В репертуар коллектива также вошли крупные вокально-симфонические произведения: «Советский Казахстан» и «Жаса» Е. Брусиловского, «Огни коммунизма» М. Тулебаева, а также сочинения западноевропейской и русской классики. Такое многообразие жанров требовало

от музыкантов гибкости, моментальной перестройки, смены певческой манеры и стиля. Обращение к пению без инструментального сопровождения ставило большие исполнительские задачи перед коллективом.

После ухода основателя капеллы в оперный театр, творческая активность капеллы с 1948 по 1954 годы несколько ослабла. Частая смена руководителей и нестабильность состава привели к тому, что коллектив утратил свое лицо, репертуар сузился, снизился профессиональный уровень. И только с приходом в 1954 году Г. Виноградовой, энергичного и знающего хормейстера, хор возродился. В период её руководства репертуар коллектива пополнился сочинениями советских и русских композиторов – Д. Шостаковича, В. Шебалина, В. Калининкова.

В 1956-1987 годы в хоровой капелле активную работу вела хоровой дирижер Г. Ахметова, ставшая первой женщиной-хормейстером в Казахстане. Вместе с капеллой она объездила все республики Советского Союза. В 1959-1990 годы художественным руководителем и главным дирижером капеллы становится А. Молодов, под руководством которого хоровая капелла достигла высокого профессионального исполнительского мастерства, став одним из известных коллективов в Казахстане и за его пределами. В копилке наград коллектива немало славных достижений. За высокое исполнительское мастерство и большие заслуги в развитии казахского хорового искусства в 1967 году Государственной хоровой капелле Казахстана было присуждено почетное звание «Заслуженный коллектив республики» [2, с. 25].

Коротка судьба двух хоровых коллективов, созданных при Казахском радиокомитете в Алма-Ате и в Караганде в 1932-1933 годах. В 50-х годах они распались по причине нехватки мужских голосов, подготовленных к ансамблевой вокально-хоровой работе.

Казахскую государственную хоровую капеллу с 1993 года возглавляет ученик А. Молодова – Б. Демеуов, возглавивший коллектив в трудные годы, когда в стране происходили важные исторические события, и было далеко не до искусства. Несмотря на сложности, руководитель смог сохранить и преумножить традиции заслуженного коллектива. Сегодня в капелле поют 65 человек, вокалисты и хоровики-дирижёры по образованию [3, с. 22].

Капелла имеет богатый и разнообразный репертуар, насчитывающий более 700 произведений на 25 языках мира: многочисленные кантаты и оратории, хоровые поэмы, сюиты, казахские народные песни и кюи, народные песни

других республик, хоровые произведения советских композиторов, выдающихся зарубежных современных композиторов XX века, произведения русской и зарубежной классики, сочинения современных отечественных композиторов [4].

Каждый год хор выезжает с концертами по республике и странам СНГ. Казахская Государственная хоровая капелла имени Б. Байкадамова вписала свою страницу в историю казахского хорового исполнительства. Деятельность хоровой капеллы характеризуют сочетание бережного отношения к национальным истокам и открытость к современным явлениям в хоровом искусстве, активная концертная практика, высокий уровень профессионализма этого коллектива [3, с. 20-22].

Литература:

1. Ахметова М.М. Традиции казахской песенной культуры. - Алма-Ата: Наука, 1984. – 128 с., ил., 0,5 л. ил.
2. Ахметова Г. Восхождение маэстро и казахская капелла / Г. Ахметова. – Алматы, 1999. – 247 с.
3. Алибекова Б. Казахская государственная хоровая капелла им. Б. Байкадамова: Традиции и современность / Б. Алибекова //Музыкальная жизнь. – 2011. - №4. - с. 20-22.
4. <http://www.fil.kz/index.php/ru/teams/13-horkapela>

CONTENTS

ЗАКОН

Административно и финансово право

Baiakhmetova G.B. INVESTMENT AND LEGAL FRAMEWORK FOR INVESTMENT	3
--	----------

Земя и аграрния закон

Копбулов Р.А. , Аманчиева Ж. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	12
---	-----------

Правото конституционна

Курманбаева Д.П. МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛ: МӘРТЕБЕСІ ЖӘНЕ ЗАҢНАМА БОЙЫНША ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	18
Курманбаева Д.П. ЭТНОСАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҮЛГІСІ	22

Гражданско право

Zhaparkul S.M., Tebaeva G.M. МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДАН ТУЫНДАЙТЫН АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.	25
---	-----------

Международно право

Nurtay M.N. INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE INTERNET SPACE.....	28
Nurtay M.N. LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE IN INTERNATIONAL LAW	31
Савинов Д.В. ПРОБЛЕМИ ВИБОРУ НАЙДОЦІЛЬНІШОЇ ФОРМИ КОДИФІКАЦІЇ НОРМ МІЖНАРОДНОГО ПРИВАТНОГО ПРАВА.....	35
Бойко Ю.Ю. ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ДОГОВОРУ МІНИ (БАРТЕРУ) ЗА УЧАСТЮ ІНОЗЕМНОГО ЕЛЕМЕНТА.....	39

ИСТОРИЯ

Обща история

Веретільник І.В., Хвіст В.О. КРИМСЬКЕ ПИТАННЯ В 1917-1918 РОКАХ	44
Богенбаева А.К ,Омарбаев Ы.К ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ «АЛАШ»	48
Едгина Г.Т. EURASIAN PROJECT OF NURSULTAN NAZARBAYEV	55

История на науката и технологиите

Шульга В.П. PROFESSOR M. KRAVCHENKO – A TALANTED SCIENTIST- BREEDER IN ANIMAL SCIENCE OF UKRAINE OF THE XX CENTURE	59
---	-----------

ПОЛИТОЛОГИЯ

Залесский Б.Л. БЕЛАРУСЬ - ПАКИСТАН: ОТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ - К КОНКРЕТНЫМ ПРОЕКТАМ	63
--	-----------

МУЗИКА И ЖИВОТ

Дерига Т.М. СТАНОВЛЕНИЕ ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА	66
CONTENTS	70

224967

225119

225225

225227

225198

225050

225051

225253

225340

225154

225171

225241

224991

225312

224862